

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

18+

КНИГА 2

Вторая
жена

Анна Завгородняя
Вторая жена. Книга вторая

«Автор»

2017

Завгородняя А. А.

Вторая жена. Книга вторая / А. А. Завгородняя — «Автор», 2017

Принцесса Майрам привыкает к новому окружению, к новой и такой непривычной жизни в городе Хайрат, спрятанном за кольцом высоких скал в сердце пустыни. Ее счастье еще безбрежно, а любовь, проснувшаяся к собственному мужу, еще недавно казавшемуся опасным и злым варваром, расцветает, словно дивный и прекрасный цветок. Только недолго длиться любви Майрам и Шаккара. Загадочный враг, владеющий страшной силой и огромным войском, уже спешит к Хайрату, чтобы уничтожить тот мир, который так долго создавал повелитель Вазир. И скоро юной принцессе и ее мужу предстоит расстаться, чтобы узнать впоследствии, выдержит ли их чувство испытание временем и, возможно, даже разлукой и...смертью.

© Завгородняя А. А., 2017

© Автор, 2017

Анна Завгородняя

Вторая жена. Книга вторая

Глава 1

Я поражаюсь тому, как иногда летит быстро время. Бывает, не успеешь оглянуться, промелькнул где-то за спиной день...неделя...месяц...

Сколько раз поднималось и опускалось солнце за дивной грядой змея, охраняющего город? Столько же раз вставала, росла и убывала желтая луна, чей насмешливый лик так часто следил за мной в окно?

Сейчас, стоя на балконе своих покоев и глядя на просыпающийся в солнечных лучах, город, я вспоминала свой первый день, проведенный во дворце варваров, вспоминала встречу с отцом своего мужа и Повелителя.

Вазир понравился мне сразу. Уже покрытый сединами, лишенный былой силы, но не утративший мудрости и того света в глазах, который присуц только людям с чистой и благородной душой, он принял меня любезно. Глядя на этого мужчину, одетого в темные, расшитые золотом одежды, мне тяжело было представить, что такой, как он, когда-то нес огонь и меч в города, покоряя, уничтожая и забирая в плен. Не сочетался образ Повелителя и убийцы.

Сейчас это был величественный человек и его сын, Шаккар, пока мало походил на своего отца. В моем муже было слишком много от варвара, только, кажется, я уже начала постепенно привыкать к этому.

Когда мы въехали в город, нас встречали все его жители, от мала до велика, от последнего раба и до первого богача. Все вышли на улицу и радовались возвращению своего будущего правителя, сына Вазира, моего мужа и господина, принца Шаккара.

Следуя подле него, я смотрела вперед и видела лишь Дворец, который по мере приближения, рос на наших глазах. Огромный, с вершинами башен, устремившихся в синее небо, он поражал своими размерами и превосходил мой родной дом, где я провела всю свою жизнь до того самого момента, пока отец не решил отдать меня своему врагу, ставшему теперь другом и защитником.

Покачиваясь верхом на лошади, я видела его – человека, что стоял на балконе самой высокой из башен Дворца и смотрел на приближающееся войско с принцем во главе. Так я впервые увидела Вазира.

– Смелее, повелительница Майрам! – снова за спиной голос Аббаса. Чуть насмешливый, но насмешливый как-то по-доброму.

Совсем иначе покосилась на меня воительница Сарнай – первая жена нашего мужа, принца Шаккара. В голубых глазах рыжеволосой женщины нет ни капли радости. Она пронзает меня острым взором, в котором плещется ярость. Впервые она не скрывает своей ненависти. Впервые я понимаю, что была права, когда мне казалось, будто я помеха для Сарнай. И вот теперь все подтвердилось.

– Нравится ли тебе мой дворец? – спросил Шаккар, повернув ко мне свое лицо. Темный взор его сияет гордостью.

– Да, мой повелитель! – я поклонилась, пряча улыбку.

Дворец поистине прекрасен, и я не могу не разделить гордость своего мужа, хотя еще ни разу не бывала внутри этого здания, разделенного на несколько отдельных строений с двориками внутри. Совсем скоро мне придется освоиться в нем, и чем раньше я это сделаю, тем легче мне будет жить в дальнейшем. Мысленно, я отдавала себе приказ, первым делом заняться изучением языка варваров и традиции своего нового народа. Ведь теперь, когда я стала его частью, будет стыдно не знать чего-то или не понимать речь.

Когда я снова посмотрела наверх, ожидая увидеть Повелителя Вазира, то поняла – мужчины там больше нет, а спустя несколько мгновений мы двинулись вперед и проехали мимо распахнутых ворот с узорной решеткой, по которой полз железный змей, окрашенный в тёмно-золотой цвет. Бог варваров. Их покровитель.

Признаюсь, вид змей всегда приводил меня в ужас. Я боялась их, как и всякий человек. В степях было слишком много ядовитых гадов, хотя, стоило признать одну странность: за все то время, что мы провели в пути, ни одна змея не напала на людей из обоза Шаккара.

Было ли это совпадением, или действительно Великий Змей хранил своих детей от тварей ползучих, я не знала. Оставалось пока лишь гадать да думать о том, сколько всего я скоро узнаю, когда, попав во дворец Шаккара, приступлю к изучению всех наук.

Вазир встречал нас в парадном дворике, когда спешившись, уставшие и пыльные, мокрые от пота, но тем не менее, счастливые, Шаккар и его махарибы (1), оставив воинов и рабов, прошли во Дворик и склонили свои головы, едва завидев Повелителя Вазира, неспешно шагавшего к нам на встречу в окружении свиты.

Я окинула быстрым взглядом двор. Много зелени, фонтан, узорные скамейки и тропинки, выложенные мозаичными плитами, расхившимися в разные стороны окружавшего дворик сада из высоких пальм и кустарников. Здесь же, вдоль дорожки, выстроились, склонив головы, слуги и рабы. Чуть дальше, ближе к входу во Дворец, стояли приближенные Повелителя Вазира. Его советники и министры, следовали за своим повелителем, сложив руки на животах. Я оценивающе мазнула глазами по старым лицам. Молодых мужчин в свите Вазира не наблюдалось. Все в преклонном возрасте, увенчанные сединами, одетые в просторные халаты, поверх рубах и шаровар, подпоясанные поясами и кисточками в виде змеиных голов. Я заметила, что у свиты тюрбаны на головах были простыми, а убор Вазира отличала одна маленькая особенность – золотая змейка, словно обвивавшая лоб и приподнявшая голову, которая, словно с любопытством взирала на окружающих.

Шаккар и его люди подняли головы только, когда Вазир что-то произнес на непонятном мне языке. Я заметила, что все пришли в движение и распрямили спины и тоже встала ровно, глядя перед собой на повелителя варваров и его приближенных.

На меня обратили внимание, но ненадолго. Скоро Шаккар вышел вперед и преклонил колени перед отцом, а затем опустил голову и стал ждать, когда Вазир что-то скажет ему. Мне было жаль, что я не понимала ни слова из речи мужа, а перевести никто не посмел – когда говорят повелитель и его сын, никто более не смеет подавать голос.

Краем глаза заметила Аббаса, стоявшего чуть дальше от меня, в рядах среди махарибов. Рядом с ним находилась и Сарнай. Вид воительницы был суров. Она не улыбалась и просто смотрела на нашего мужа и его отца.

После короткого разговора Вазир наклонился и положил свою широкую ладонь на плечо сына, и принц встал, поднимая голову. Он был намного выше отца и шире его в плечах, но я догадывалась, что когда-то сам Вазир был не менее высок. Годы сделали его рост ниже, а плечи уже. Как говорил когда-то мой отец, когда приходит наш срок, нас зовет земля и потому мы становимся ниже, когда тянемся к ней.

– Это моя вторая жена, Майрам! – Шаккар неожиданно повернулся ко мне и протянув руку, подозвал, обратившись на общем языке.

– Подойди ко мне!

Я не посмела послушаться и шагнула вперед. Вложила подрагивающую руку в ладонь мужа и только после этого, ощутив тепло его пальцев и какую-то силу, поддержку, казалось передающуюся через наше прикосновение, смогла поднять голову и посмотреть в лицо Повелителя Вазира. Опомившись, поклонилась, не отпуская ладони мужа, и замерла, ожидая решения поднять глаза.

– Она прекрасна! – сказал Вазир, обращаясь к сыну на общем.

– Встань, дитя мое, – эти слова уже предназначались мне. – Я хочу полюбоваться на прекрасный цветок, который теперь будет цвести в саду нашего Дворца.

Улыбнулась в ответ на добрые слова мужчины и распрямила спину, подняв голову и, теперь уже более открыто, без стеснения, взглянув на Вазира. Что-то, мелькнувшее во взгляде мужчины, подсказало мне одну истину – я понравилась Повелителю.

По щекам скользнул легкий румянец и Вазир отвел взгляд, посмотрел сперва на Аббаса, кивнув ему, как знакомому, а затем обратил внимание на Сарнай. Воительница низко поклонилась и с вызовом уставилась на Повелителя, но тот проигнорировал ее взгляд, приветствуя махаривов принца.

– Вы все устали с дороги, – сказал он, – я понимаю, столько дней провести в пути, а потому сейчас идите, отдыхайте. Ваши родные ждут вас. Ваши дети скучали по отцам, а стены дома по хозяйской руке, – он сделал паузу, – но затем, вечером, я жду всех во Дворце на торжественный пир по случаю возвращения моего сына, вашего будущего повелителя и его новой, прекрасной, словно луна, жены, – бросил на меня взгляд, – да пошлет Великий Змей полноту в твоё лоно.

Я зарделась еще сильнее, понимая, о чем говорит Вазир, но Шаккар лишь улыбнулся на слова отца и еще крепче сжал мою руку в своей.

– Мы войдем в наш дом вместе, – сказал мне муж и шагнул вперед, мимо отца, что с улыбкой смотрел нам вслед. За спиной пристроилась свита принца и его первая жена. Шагая по плитам дорожки и глядя на распахнутые двери, я тем не менее не могла расслабиться, чувствуя на себе взгляд Сарнай. Мне казалось, что даже ее дыхание обжигает мою спину и, не удержавшись, сделав вид, что оглянулась на Вазира, я повернула голову назад и сперва действительно увидела старого повелителя. Он направился в сад вместе со своими людьми так спокойно, словно мгновение назад не приветствовал долго отсутствовавшего сына. Я не понимала обычаев варваров и то, что мне казалось неправильным, здесь, вероятнее всего, было как само собой разумеющееся.

«Сколько мне еще предстоит узнать?» – сказала себе, и тут глаза нашли Сарнай. Встретившись взглядом с первой женой ощутила, как дрогнуло сердце в плохом предчувствии.

Я поспешно отвернулась.

Вот впереди и двери. Следовавшие за нами слуги и рабы, встречавшие своего принца, не вошли следом, а свернули куда-то, видимо, на половину слуг. Все, кроме горстки молодых девушек в красивых легких платьях, пестрых, словно весенние цветы в степи. Как впоследствии оказалось, это были мои рабыни, и именно им с рук на руки меня передал мой муж, едва мы оказались внутри большого зала с высокими потолками, стены которого были выложены причудливой мозаикой из голубых квадратов переливающейся слюды. В открытые окна залетал ветер. Солнце заглядывало, бросая свои лучи на сверкающие стены. Я оглянулась осматриваясь. Зал оказался не таким, как тот, что встречал гостей в моем прежнем доме в старой жизни, что осталась за спиной. Здесь не было столько украшений и лепки, под ногами простирались толстые ковры. Нет, я стояла на плитах пола, а рабыни, окружившие меня, что-то лепетали на непонятном мне языке.

С тревогой и опаской взглянула на Шаккара, но он был спокоен.

– Отдыхай до вечера и постарайся быть на празднике, который устроит для нас мой отец, самой красивой, – сказал он мне. – А сейчас иди в свои покои. Там ты найдешь все необходимое, а я позже зайду посмотреть, как ты устроилась и все ли тебе по нраву! – он улыбнулся мне и в сопровождении своих махаривов направился куда-то в сторону. Я же осталась стоять на месте, окруженная этими яркими бабочками-служанками и только смотрела, как мой варвар удаляется от меня, как корабль от пристани.

И Сарнай шла за ним.

– Хватит щебетать, – вдруг услышала знакомую речь и повернулась на звук голоса. В отдалении стояла Наима и смотрела на рабынь. Отчего-то все девушки разом затихли и разошлись, оставив меня в покое.

– Госпожа! – Наима оказалась рядом и опустилась на колени. – Простите, что меня не было долго рядом, – а затем подняла голову и что-то сказала девушкам.

– Вставай! – велела я. Как-то совсем не хотелось идти и осматривать свои комнаты. Без Шаккара стало пусто и в самом зале, и в моем сердце.

«Он не будет всегда рядом. Мне надо привыкать к этому!» – подумала с какой-то тоской, а Наима тем временем поднялась и посмотрела на меня.

– Пойдемте, Повелительница Майрам! Вам надо освежиться с дороги, отдохнуть и хорошо поесть, – проговорила она тихо, чуть опустив взор.

– Пойдем, – согласилась я и велела старухе показывать путь, сама пошла следом. Наима быстро оказалась за моей спиной и, как и положено хорошей служанке, только тихо указывала направление, куда мне необходимо свернуть, а бабочки-рабыни пестрой стайкой потянулись следом.

Пока шла, смотрела по сторонам не без интереса, отмечая, что внутреннее убранство Дворца более скромное, чем в моем родном доме. Само здание, пока мы ехали, издали казалось живописнее. Внутри было просторно, но без лишних изыществ, таких как картины и ковры. Не было по углам и дорогих ваз, только горшки с цветами и невысокими деревьями. Здесь, как я заметила, очень ценили зелень. Не было и большого количества привычных тонких штор, развивающихся от дыхания жаркого ветра... и не было такого дорогого и привычного мне, запаха моря. Где-то, глубоко внутри, я скучала по песням волн и этому неповторимому аромату морской воды, по шелесту прибоя и реву шторма, когда море злилось и ругалось с небом.

Шум шагов гулко разносился по пустым коридорам, пока мы двигались, как я предполагала, на женскую половину Дворца. Стены отличались только другими цветами мозаики. Встречались и замысловатые узоры – но все они были завиты в спирали так или иначе отождествляя культуру поклонения Великому Змею. Сами же изображения змея я видела всего пару раз. Огромные, в кольцах длинного тела, на стене одного из залов с высоким потолком.

– Госпожа, сверните пожалуйста, налево! – проговорила Наима, и я послушно повернула в ответвление ходов. Коридоры во дворце были широкими и светлыми. Этот также не отличался от остальных. Пустые стены и горшки с цветами, а вот впереди и узорная дверь, завешенная легкой тканью, что вызвало мое удивление.

– Мы пришли, – Наима, а вслед за ней и остальные бабочки-рабыни, поклонились. Я остановилась перед дверью, не решаясь открыть ее и переступить порог своих покоев, места, где отныне будет протекать моя жизнь.

Сколько мы вот так простояли, сама не знаю. Рабыни ждали, а я просто смотрела на узоры на двери и отчего-то медлила, словно открыв ее, навсегда отвергну прошлую жизнь.

«Ну же, Майрам, – сказала себе. – Ты ведь и так давно поняла, что теперь твое место здесь, среди народа твоего мужа», – и я подняла руки и, наконец, сделала усилие, распахнув двери в комнаты, а затем переступила порог и обомлела.

На какое-то короткое мгновение мне показалось, что я вернулась домой. Я огляделась и почувствовала, как предательски защипало глаза.

«Как?» – только и спросила я.

Передо мной лежали комнаты, застланные пышными коврами. На стенах узоры, почти такие же, как и в моей спальне. Кровать с балдахином, картины, цветы и сундуки с одеждами, на столе несколько шкатулок, крышки отброшены назад и украшения переливаются в солнечных лучах, пробивающихся через тонкие яркие шторы, привычные моему глазу... Я ходила из комнаты в комнату и только молча смотрела на покои, достойные принцессы моей страны.

– Как такое возможно? – спросила я, обратившись к Наиме.

Рабыня вопроса не поняла, и тогда я изменила фразу.

– Спроси у рабынь, кто и как сделал эти комнаты, кто украсил их?

Наима повернулась к стайке пестрых цветков и заговорила на своем языке, обращаясь к ним всем одновременно. Девушки выслушали ее слова, а затем зашебетали птичками, что-то оживленно отвечая. Пока Наима выслушивала девушек, я приблизилась к одному из сундуков и подняла крышку. Первый же наряд, извлеченный на свет, показал, что эта одежда прибыла из моего города.

– Госпожа! – за спиной прозвучал голос старухи. Я оглянулась и посмотрела на нее.

– Говори! – велела.

– Девушки говорят, что ничего не знают, только эти комнаты были закрыты целый месяц и здесь все меняли, – Наима снова склонила голову, – видимо, готовили к вашему приезду.

Я рассеянно кивнула и подошла к низкому столику. Здесь находилось огромное зеркало в половину моего роста, и шкатулки, что стояли открытые, маня сиянием дорогих украшений.

– Возможно, госпожа хочет посетить купальню после долгой дороги? – поинтересовалась Наима, и я кивнула, даже не глядя на нее.

Старуха захлопала в ладоши и обратилась к бабочкам, что-то говоря им на языке варваров. А я опустилась на мягкий стул и задумчиво посмотрела на свое отражение в зеркале. На меня смотрела я сама, только глядя на отражение, почему-то узнавала с трудом в этой Майрам ту юную девочку, отправившуюся с варварами в далекий путь. Передо мной была совсем другая я. Более решительная, пусть и уставшая, но другая.

– Госпожа! – голос Наимы за спиной отвлек от созерцания отражения меня. Я повернула голову.

– Пройдемте за мной в купальню, – произнесла рабыня.

Я приподнялась со стула и неожиданно поняла, как сильно устала. От ванны я бы не отказалась. Хотелось быть чистой, а после лечь спать. До пира, что состоится вечером, не так далеко, но я просто должна была отдохнуть, чтобы предстать перед людьми моего повелителя во всей красе. Я не могла опозорить его, только не я и только не в первый день, когда все глаза будут устремлены на меня, вторую жену, чужачку!

– Пойдем, Наима, – собралась с силами и позволила провести себя в купальни.

Шаккар подождал, когда Повелитель Вазир пригласит его в свои покои. Едва двери открылись и пропустили Мартана, Шаккарухватило одного взгляда на хранителя покоев отца, чтобы понять – его ждут.

– Мой принц! – Мартан был еще молод. Высокий, с черными волосами, тронутыми серебром на висках, стройный и обходительный. В его карих глазах светился ум и порой сам Шаккар, присматриваясь к слуге отца, задумывался о том, почему Мартан все еще находится на этом месте. Он мог бы возвыситься и принять более высокое положение при Вазире, но предпочитал присматривать за комнатами своего Повелителя.

Переступив порог, Шаккар оказался в светлых комнатах. Первый зал, огромный, с мозаичным полом, темного коричневого цвета, был разделен на комнаты резными стенами. Шагая по твердым плитам, принц слышал звук собственных шагов, а затем, свернув за одну из стен, увидел своего отца, восседавшего на подушках и курившего трубку.

– Сын мой, – выпустив дым, Вазир улыбнулся, глядя на Шаккара. Волосы принца были еще влажными, после купания. Он сменил свои простые одежды на расшитые камнями и золотыми нитями, подпоясался красивым широким поясом, а на ноги одел кожаные туфли, усыпанные жемчугом.

– Садись, – указал на подушки Вазир. Подобрал полы халата, Шаккар опустился напротив отца, положив широкие ладони на колени.

– Расскажи, как прошла свадьба моей дочери Тахиры? – попросил Вазир. Ему не терпелось узнать новости о своей любимице и Шаккара не стал заставлять отца ждать. Рассказал, как умел. Коротко, лаконично, по-мужски. А Повелитель слушал молча и курил, глядя на сына.

– Как ты считаешь, этот Акрам достоин нашей Тахиры? – спросил Вазир, когда принц закончил свой рассказ.

– Он показал себя хорошим воином и взял сестру, когда мог отказаться, – ответил сын, а затем кивнул.

– Да, я считаю, что это хорошая партия для сестры.

Вазир улыбнулся и втянул в себя сладкий дым.

– А что насчет тебя, Шаккар? – хитро прищурился глазом, поинтересовался повелитель. – Мне показалось, твоя жена что-то значит для тебя, или старые глаза подвели твоего отца?

Шаккар посмотрел на Вазира.

– Я еще не понял сам, – ответил честно. – Она зацепила меня, и я все время думаю о ней, если она не рядом...

Отец рассмеялся, но ничего не сказал. Он некоторое время просто молча курил, а принц также молча ждал, когда старший продолжит беседу.

– Я думаю, твоя молодая жена будет рада своим комнатам, – наконец, заговорил Вазир. – Мы получили твое послание и постарались сделать все так, как принято у народа принцессы Майрам. Я приказал расспросить рабов, что ты пригнал с земель Борхана еще несколько лун назад. Самые толковые остались при работниках, подсказывали что, да как, – он выпустил дым, – молодая жена будет довольна!

– Спасибо, отец! – Шаккар поклонился, выражая почтение. Он вспомнил, как отправил птицу. Вспомнил, что сделал это в тот самый день, когда вернулся из Дворца Борхана, в первый раз увидев ту, что предлагали ему в качестве второй жены. И пусть тогда принц не испытывал к тонкой лани особого желания, но он решил, что должен сделать так, чтобы по приезду в его дом, молодая девушка не чувствовала себя чужой.

– А теперь поговорим о серьезных вещах, – лицо Вазира стало напряженным. Он сел ровно, больше не опираясь на подушки, и отложил трубку на низкий столик.

– Что за вести ты получил, отец? – в голосе принца прозвучало беспокойство.

– Я опасюсь, что мирному течению нашей жизни пришел конец, – ответил Вазир.

– Что творится на границе? – помрачнел сын.

– Тревожные вести долетают к нам, – Вазир сел, как и его сын, скрестив ноги и положив руки на колени. – Чужак, что бродит у наших земель, жесток без меры. Он уничтожает все города и поселения, что встречает на пути. Не берет рабов, двигаясь в направлении нашего царства, но пока еще он не переступил границу и держится на расстоянии.

– Это ненадолго, – произнес Шаккар. – Нам стоит быть готовыми к худшему.

– Я намерен отправить войско под предводительством Хабала, – заявил Повелитель Варваров.

– Почему не я? – удивился принц. – Хабал хороший махариб, но я думаю, что как принц и наследник должен отправиться и узнать все сам.

– Не сейчас, – отозвался Вазир. – Я думаю, что чужаки боятся нас, иначе уже давно бы напали и показали свое лицо. А они, напротив, обходят нас стороной...

– А может, они просто собирают силы? – предположил Шаккар. – Это обманный ход, чтобы мы расслабились и не чувствовали угрозы?

Повелитель взглянул на сына.

– В любом случае, я дам Хабалу три тысячи воинов. Это огромная сила, которой трудно противостоять. Пусть отправится на границу и узнает, что да как. Послания, что приходят, слишком туманны. Я хочу быть уверен.

– Я не согласен, – отозвался принц.

– Ты мой последний сын, – не выдержал Повелитель. – Я не могу рисковать тобой, особенно в свете того, что у тебя еще нет наследника. Этот трон я создал своими руками и не позволю, чтобы кто-то чужой занял его. Наш род и только он будет владеть землями, которые я собирал по крупицам.

Шаккар поклонился, признавая право своего отца. Вазир вздохнул и снова расслабленно откинулся на подушки.

– Порадуй меня, мой сын. Твоя молодая вторая жена полна сил и жизни. Я хочу видеть, как твое продолжение растет внутри принцессы Майрам и да благословит Великий Змей ее чрево, сделает его плодородным и полным! – он поднял руки вверх, а затем посмотрел на сына. – Порадуй своего отца. Я стар и сед, я прожил долгую жизнь и похоронил своих сыновей. Ты и больше никто, продолжишь мой род. Ты, не Тахира и никто иной.

– Отец! – воскликнул принц и сжал зубы под пристальным взглядом старшего.

– Порадуй меня, – уже мягче добавил Повелитель и снова потянулся к трубке, а Шаккар вспомнил о своей Майрам, что сейчас, скорее всего, осматривалась в новых комнатах. Мужчина надеялся, что его юная жена порадует маленькому подарку своего мужа. Вазир проследил за изменившимся выражением лица сына. Шаккар стал мягче и в его черных глазах засветилось что-то новое. Повелитель затянулся дымом и улыбнулся. Он то знал, что означает этот свет, но еще не был уверен, догадывается ли об этом его собственный сын.

«Всему свое время», – подумал повелитель и выпустил в воздух дымное кольцо.

Тахира старательно не обращала внимания на Дилию. Наложница мужа продолжала делить с ней Акрама, хотя, стоило признать, принц все реже посещал свою любовницу, а сама Тахира пока молча терпела, дожидаясь подходящего момента. Она вела себя с мужем, так, словно ни в чем не бывало. Старалась увлечь его в свою спальню и все чаще заводила разговоры о жизни Акрама. Интересовалась абсолютно всем, и почти каждый день приходила на тренировки принца, следя за его упражнениями с балкона, а после продолжая уже общие тренировки в саду. После того, самого первого раза, закончившегося так пламенно и страстно, оба, и Акрам, и принцесса, полюбили общие занятия.

Но Дилия Тахиру начала волновать. По сералию прошел слух, будто бы Дилия носит наследника Акрама. Пока только слух. Об этом шептались рабыни, когда думали, что никто за ними не наблюдает. Это даже разносил ветер и воздух, в котором принцессе слышались сплетни.

Сама Тахира по-прежнему все свободное время отдавала обучению, и ее учителя-евнухи признавали, что принцесса варваров умна и обладает нужными для достойной правительницы качествами. Она была любознательна, сдержана и упряма во всем, что касалось занятий. Ширин радовалась втайне, что ее невестка проявляет интерес к истории своего нового народа и своего рода. Она благосклонно принимала девушку и часто посещала ее покои. Тогда обе, и мать, и жена Акрама, сидели и пили цветочный чай, прохладный, словно дыхание морского ветра, раздувающего тонкие занавески на окнах комнат принцессы.

Жизнь шла своим чередом. Тахира понимала, что прошло слишком мало времени, чтобы она стала своей во Дворце. Пока ее уважали только как жену принца, но девушка знала, что пройдет время, и она станет той, кого примут сердцами.

Иногда, в свободные минуты, сидя у окна и глядя на раскинувшееся до самого горизонта море, принцесса думала о том, что ее брат, вместе со своим войском и женами, уже, скорее всего, добрался домой. Девушке было интересно, какой увидел молодую жену ее отец Вазир, но Тахира почему-то была уверена, что принцесса Майрам понравится Повелителю.

«Не может не понравиться!» – подумала она с усмешкой, вспоминая красивое лицо девушки, которая могла бы стать ее подругой.

Ветер, налетевший с моря, растрепал распущенные волосы принцессы, словно потянул тяжелое темное покрывало. Тахира усмехнулась и отошла от окна, а ветер полетел дальше, туда, где за пределами города шумели высокие деревья, шелестя листвой, туда, где, повторяя движения волн, дышали степи и дальше, в края, где среди песков затерялся, окруженный кольцом скал, дивный город Великого змея.

Глава 2

Шаккар сам явился за мной, когда пришло время отправляться на пир. Я стояла посредине комнаты и смотрела, как рабыни-бабочки открывают узорчатые двери и на пороге, с улыбкой на губах, стоит он. Мой муж, мой повелитель, мой принц Шаккар.

Я подняла глаза, чувствуя, как краска заливает лицо, так, словно бы я впервые предстала перед мужчиной. Станным образом, я испытывала какую-то неловкость, стоя перед ним в дорогих нарядах, в золоте и с волосами, уложенными в новую для меня прическу. Женщины этой страны иначе заплетали косы, но, когда я посмотрела на труд рабынь в зеркало, то осталась весьма довольна. Я нашла себя красивой и мне очень хотелось, чтобы и Шаккар увидел это.

Он увидел и ему понравилось. Я поняла это по его темному взгляду, который разгорелся, словно пламя в одном из светильников, висевших у входа в мои комнаты. Стоило признать, что света в покоях хватало с лихвой. Наима объяснила мне, что один из городов платил дань и поставлял Вазиру и его народу масло для светильников и лампад наравне с товарами и деньгами. Всего подвластных варварам городов было более десятка и, именно таким образом, получая съестные припасы, а также деньги и молодых мужчин для пополнения воинства, жили в этой пустыне люди Вазира. Но сейчас мне не хотелось думать ни о чем, кроме взора моего принца и тех чувств, что я испытывала к моему мужчине.

Шаккар был одет в шаровары черного цвета и дорогую безрукавку, расшитую золотом, обнажавшую крепкие руки принца, перевитые жилами мышц. На поясе – короткие ножны с кинжалом, украшенным змеиной головой, чьи яркие зеленые глаза смотрели на меня пристально, словно сама тварь была живой.

– Моя принцесса! – Шаккар поклонился мне, и я ответила взаимным поклоном, отдавая дань уважения ему, как повелителю моего сердца. А затем приняла протянутую руку и с улыбкой вышла из покоев, рука об руку с принцем. За спинами что-то затараторили рабыни, еле слышно.

– Я надеюсь, тебе понравились комнаты? – как бы невзначай спросил Шаккар.

Я кивнула, а сама оценивающим взглядом скользнула по свите, что дожидалась нас у дверей. Человек десять разодетых мужчин, в которых я с трудом узнала махарибов мужа. Поискала глазами Аббаса, но молочного брата Шаккара среди свиты не оказалось.

Мы шли молча. Я старалась не смотреть по сторонам. Огни светильников встречали нас. Вспыхивало, покачивая пламя. Стены дворца молча наблюдали за нашей процессией и отчего-то мне на мгновение стало не по себе. Я снова вспомнила, что чужая здесь.

По спине прошел холодок.

«Теперь это твой дом, – напомнила себе. – И если ты сама не примешь его в свое сердце, то всегда будешь здесь чужой!».

Мысли придали мне уверенности в себе. Я иначе взглянула на стены, на людей, что шли рядом, на мужчину, тепло которого я ощущала через наше прикосновение, и страх отступил. Стали ярче краски, стал прохладнее и чище воздух, и я улыбнулась этой маленькой победе над собой.

Мы шли мимо пустых залов. Несмотря на отсутствие людей, в каждом помещении было достаточно света, чтобы я видела не только свой путь, но и красоту мозаики на стенах и даже потолке. Тихо шуршали подошвы обуви по узорному полу, когда впереди слышались звуки

музыки. Словно кто-то играл на барабанах. Перезвон колокольчиков заставил меня покраснеть и бросить взгляд на мужа, помнит ли он?

Шаккар помнил, а мы торопились вперед, чтобы присоединиться к пиру, где, как я догадывалась, ждали только нас.

Мы идем вперед. Огни светильников все ярче. Вот впереди уже появились рабы. Нас встречают, кланяются и с улыбкой смотрят вслед, а я слышу чарующие звуки ребаба(2) и перебор струн уда(3), и все сильнее и громче доносятся ритмы барабанов и голоса. Веселья еще нет, но музыканты уже стараются, и вот мы входим под высокую арку и попадаем в дивный огромный зал. Здесь нет потолка, вместо него над головой переплетения виноградной лозы. Тяжелые гроздья еще зелены и только начали наливаться сладким соком. Я смотрю на людей, восседающих на подушках. Сам Вазир на возвышении, к которому ведут ступени. Дорогой трон повелителя варваров сделан из золота и несколько мужчин стоят за его спиной, охраняя своего правителя.

Сам зал, словно замысловатый узор. Высокие колонны поддерживают сеть из балок, по которым плетется виноград. На широких крючках, вставленных в каменные колонны, висят на цепях плоские светильники. Их в зале несметное количество и оттого светло, как днем.

Полы устланы пышными коврами, в самом центре зала – фонтан, вокруг него танцуют девушки-рабыни в ярких костюмах. Шаровары и яркие платки, в которые кутаются танцовщицы, улыбаясь и качая бедрами, напоминают мне одежду наложниц в серале. Почти никаких различий.

– Моя принцесса, – произносит Шаккар и мы направляемся в сторону его отца.

Вазир уже заметил нас и глядит благосклонно, а я пытаюсь не вертеть головой, хотя мне хочется узнать, где находится Сарнай.

– Рад видеть вас, – кивает нам с принцем его отец, а затем делает приглашающий жест, и я опускаюсь на подушки по правую руку от повелителя варваров. Затем Вазир хлопает в ладоши и для Шаккара приносят скамейку, которую ставят по левую сторону от правителя, и мой муж садится на нее.

– Мои дети пришли! – громкий голос Вазира зазвучал в воздухе, словно отпущенная струна. Музыка стихла и взоры гостей, восседавших на подушках, обращаются к нам, и я, наконец вижу, среди толпы наряженных мужчин всех возрастов и цвета кожи, Сарнай.

Повелительница сидит на подушках рядом с Аббасом. Она одета в цвета золота и улыбается так, словно ее вполне устраивает ее место, а мне отчего-то становится неловко.

«Почему она не сидит рядом?» – удивляюсь я. Неужели немилость Вазира так велика? Я вспомнила, как Тахира рассказывала мне о том, что ее отец не любит Сарнай и не раз просил своего сына развестись с ней. Но мне показалось, что Вазир не из тех, кто будет так открыто демонстрировать свое пренебрежение невесткой, но затем я подумала, что много не знаю и мне не стоит пока лезть с расспросами, особенно в праздник, устроенный в мою честь.

Поймав взгляд Аббаса, устремленный на меня, заметила, как мужчина улыбается и ответила тем же.

– Мой сын привел в наш дом свет и радость! – Вазир поднялся с трона, и все встали вместе с ним.

– Моя новая дочь, Майрам, – указал рукой на меня повелитель варваров, – пусть Великий Змей даст ей силы и продлит ее дни, а ее лоно наполнит счастьем!

Гости стали гомонить, поддерживая пожелание правителя, а я почувствовала, что краснею под взглядом сотни глаз. В зале было не меньше ста человек. В основном, все мужчины, взгляды которых устремлены на меня, изучая, с неподдельным интересом.

«Какую диковинку привез с собой наш принц!» – кажется, я слышу мысли многих. Едва сдержала себя, чтобы не опустить голову. Помимо воли, ловлю взгляд Сарнай. Она усмехается.

– Этот праздник я устраиваю в честь своего сына Шаккара и его второй жены Майрам! – заканчивает короткую речь повелитель Вазир, а затем вскидывает руки.

– Да начнется пир! – И под радостные крики своих людей, опускается на трон.

Музыка зазвучала с новой силой. Веселье продолжалось. На столы поставили кувшины с вином и сладкой водой. Предо мной и Шаккаром появились низкие столики, на которых красовалась, помимо блюд, красивая алая роза в высоком узком кувшине. Я невольно потянулась к нежным лепесткам, коснулась кончиками пальцев огненного шелка и уронила руку. Цветы не любят прикосновений. Они слишком нежные для наших рук.

Оглянулась на мужа. До принца рукой подать. При желании я могла бы дотянуться до него и прикоснуться к его ноге в широких шароварах, но я только улыбнулась, поймав его взгляд.

Вокруг фонтана танцевали наложницы. Сперва девушки просто ходили друг за другом, покачиваясь в такт музыке, а затем застыли, каждая на своем месте и начали танцевать. В воздух взлетали руки, яркие платки. Мужчины ели и посматривали на красавиц, которые радовали глаз и служили живым украшением праздника, их жены сидели отдельно и, глядя на женщин варваров, я видела, что они походят на тех, кого я привыкла видеть дома. Пусть отличалась одежда и прически, но все остальное было схожим.

Женщины переговаривались между собой и вели себя очень раскованно. Они смеялись, говорили достаточно громко и, несмотря на то, что сидели отдельно, то и дело переговаривались с мужчинами. Подобные крики через зал казались здесь чем-то принятым, поскольку никто не обращал внимания, если женщина звала кого-то из мужчин. Вспоминая законы своего дома, я была удивлена. То ли нравы здесь более свободные, то ли еще какая причина?

Еда я мало, хотя приготовленная еда – мясо с рисом и овощами, были вкусными и ароматными. Приправы из трав, делали еду пряной, а вино оказалось слишком сладким, и сперва мне даже показалось, что оно не кружит голову. Я брала то кусочек сыра, то мяса с зеленью и, отправляя все это в рот, следила за праздником.

Скоро на смену рабыням танцовщицам пришли мужчины-танцоры. Подобного я еще не видела. На моей родине было не принято, чтобы мужчина танцевал, если он не держит в руках оружие. Здесь же, напротив, мужчины были одеты в шаровары и короткие жилетки, темных цветов, что отличало их от пестрых танцовщиц. А поверх шаровар – короткие платки с медными монетками. Кем они были, я не знала, но подозревала, что скорее всего, это рабы. Они вышли на середину зала и ступили на ковер босыми ногами. На головах рагисов (4), чуть позже я узнала, что их называют именно так, красовались тюрбаны, неизменно белые, с украшениями из камней в центре. Сперва мужчины просто стояли, а затем воздух пронзил звук барабанов. Ни флейта, ни ребаб... просто одни барабаны.

– Там, там, там, – пели они под ладонями музыкантов. Натянутая кожа издавала громopodobные звуки, словно кто-то огромный шагал по плитам, тяжело ступая и дыша. Я представила себе великана с одним глазом, чудовище из сказок, рассказанных когда-то в детстве нянюшками, а затем застыла, глядя, как начали двигаться мужчины.

На удивление, более плавные и гибкие, чем девушки, они двигались каждый отдельно и, в то же время, как единое целое. Казалось, у этих удивительных танцоров напрочь отсутствуют кости. Я, словно зачарованная, впилась взглядом в животы мужчин. Сделать так женщина просто не могла. Их животы жили своей жизнью. Вскинутые руки, чуть расставленные на ширину плеч ноги, и этот танец, где живым на теле был лишь живот. Затем в движение пришли руки и мышцы на груди, мужчины закачали головами и одновременно шагнули в разные стороны всем телом, плавно, словно волна прошла залу. Женская половина гостей замерла и во все глаза смотрела на танец. Мужчины тоже казались заинтригованы, хотя вряд ли видели подобное впервые. Я же забыла даже о еде и вине на своем столике. Танец продолжался. Мужчины встали в круг и раскинули руки, а затем стали двигаться в одном направлении, изгибаясь

всем телом и одновременно плавно покачивая руками. Так двигаться могли только волны на моем любимом море, или степь под ветром. Я почему-то задумалась о том, а как танцую я? Вспомнила глаза Шаккара, когда он следил за моими движениями и нашу страсть после танца с колокольчиками на моих руках.

По телу пробежала странная волна и спустилась вниз, сосредоточившись в лоне. Что-то сжалось внутри, и я оглянулась на своего мужа и тут же увидела его взгляд, такой горящий, полный восхищения и желаний, и внезапно догадалась, что сейчас мы с ним подумали об одном и том же.

В лицо бросилась краска, но я не отвела взгляда и только улыбнулась в ответ на улыбку принца. А затем он сделал одно легкое движение и переместился ко мне, усевшись за спиной на подушках.

– Моей принцессе нравится праздник? – спросил он тихо.

Продолжала звучать музыка, продолжали танцевать мужчины, а я уже и думать забыла о них. Мое тело отозвалось привычным томлением на один только голос Шаккара.

– Мне все очень нравится! – проговорила я, чуть повернув голову, и теперь Шаккар видел мой профиль, я же смотрела прямо на каких-то мужчин, но не видела их. Все мои мысли и чувства занимал тот, что сейчас грел своим дыханием кожу на моей шее, склонившись близко и целуя открытый участок тела.

– Мой принц, – засмушалась я.

Шаккар сел прямо, но при этом, придвинулся ближе, и я спиной почувствовала жар его тела.

– Мой отец бы понял, если бы прямо сейчас я взял тебя на руки, моя лань, и унес в новые покои, – обжег мой слух его шепот. Я вздрогнула всем телом, когда рука мужа легла на талию, вроде бы в простом невинном жесте, но меня словно опалило огнем.

– Но придворные не поймут! – продолжил Шаккар. – Они долго не видели своего принца и, скорее всего, опечалятся, если я вот так скоро оставлю их!

Я опустила руку и коснулась пальцев принца, лежавших на моей талии.

– Мы подождем окончания пира! – сказала скромно.

Шаккар тихо рассмеялся.

– Моя принцесса, – сказал он, а я невольно метнула взгляд на первую жену.

Сарнай делала вид, или действительно, не смотрела на нас с Шаккаром. Она была увлечена беседой с его молочным братом и довольно улыбалась, время от времени делая глоток из чаши, наполненной вином. Лицо воительницы покраснелось, а глаза светились синими сапфирами, потемневшими от игры огней в светильниках. Аббас тоже казался мне веселым, и создавалось впечатление, что эти двое, первая жена и менсувар (5) моего мужа, наслаждаются обществом друг друга. Шаккар на подобное внимания не обращал, доверял, или просто знал, что Сарнай никогда не перейдет черту недозволенного?

Праздник продолжался. На столах сменили блюда, музыка стала более веселой и на смену мужчинам вернулись танцовщицы в платках. Я сказала себе не думать сегодня о Сарнай. Вино и присутствие мужа рядом, сделали меня немного глупой и счастливой, как и мои догадки о том, как именно закончится этот пир.

Аббас смотрел на Сарнай, чуть прищурился взгляд. Кого она хотела обмануть своим веселым видом? Шаккара или его маленькую наивную молодую жену? И если первому было сейчас все равно, чем занимается его первая повелительница, то Аббас краем глаза заметил, что Майрам то и дело посматривает на свою соперницу.

– Зря ты отказалась от чести находиться рядом с Повелителем Вазиром и своим мужем! – заметил Аббас с улыбкой, отводя глаза от милого личика Майрам. Юная красавица казалась полностью поглощенной своим мужем, и внутри молочного брата проснулось доселе неведо-

мое чувство зависти. Шаккара любили, а он, Аббас, просто игрушка в руках своей любовницы, хотя молодой мужчина никогда не стремился покорить сердце рыжеволосой воительницы, принимая их отношения, как должное, но в самой глубине души жило желание быть любимым и нужным кому-то.

«Я хочу, чтобы на меня смотрели такими же глазами!» – понял Аббас, проследив за взглядом принцессы Майрам, устремленном на принца Шаккара. Эти двое были влюблены, правда Аббас догадывался, что ни принцесса, ни принц еще не поняли о том, что зародилось в их сердцах.

– Вазир не любит меня, – слова воительницы нарушили ход мыслей мужчины.

– И он не скрывает этого, – кивнул менсувар, широко улыбаясь. Сейчас они с Сарнай разыгрывали перед всеми иллюзию веселого разговора ни о чем. Пьяные гости мало обращали внимания на старшую жену и, если на кого и поглядывали с любопытством, так это на привезенную красавицу невестку Повелителя Вазира.

– Ты прав! – согласилась женщина. – И я плачу ему тем же!

Аббас подлил вина любовнице и обновил свою чашу, а затем сделал вид, что заинтересован танцем вернувшихся рабынь, но его интерес был недолог. Сарнай склонилась к лицу мужчины.

– Ты сегодня придешь в сад? – спросила она тихо.

Аббас на мгновение замер.

– Я не хочу оставаться одной в эту ночь! – продолжила повелительница. – Пока Шаккар будет наслаждаться молодым телом своей принцессы, я тоже хочу испытать страсть.

Аббас был против. И совсем не горел желанием соития с Сарнай под крышей этого дома. Они никогда не нарушали обычаев внутри Дворца, словно какая-то сила удерживала их от ошибки и так было всегда!

– Здесь много глаз, – ответил мужчина.

– Не беспокойся, – улыбнулась Сарнай хитро. – Я сделаю так, что никто не узнает, впрочем, – она замолчала, а затем непривычно хихикнула – вино все же оказало свое действие, – впрочем, все будет, как всегда.

– Пока нам везло, – заметил Аббас и чуть отодвинулся назад, когда мимо столика воительницы прошла, качая в танце округлыми бедрами, повязанными шелковым платком, танцовщица. Она бросила на молочного брата принца заманчивый взгляд и пошла дальше, двигаясь в такт бою барабанов.

– Ты нравишься женщинам, – заметила Сарнай с долей ехидства.

Аббас промолчал, а воительница посмотрела на своего мужа и его вторую жену. Ее взгляд потемнел от злости, хотя на губах продолжала играть счастливая улыбка.

«Как только она может так?» – удивился молодой мужчина, но вот Сарнай снова отвела глаза и потянулась за своей чашей.

А праздник продолжался.

Веселье длилось почти до рассвета. Только когда небо стало сереть и прогорело масло в светильниках, а половина из присутствующих гостей лежали на подушках, похрапывая во сне, Вазир покинул свой трон, что означало лишь одно – пир окончен и приглашенные могут расходиться по домам.

Признаться, я и сама не дождалась того величественного и почти долгожданного момента, когда повелитель варваров оставил праздничный зал. Я задремала под тихую музыку и очнулась только, когда кто-то осторожно поднял меня на руки.

– А? – лениво приоткрыла один глаз. Выпитое позволило мне расслабиться и напомнило телу об усталости.

– Ты совсем не умеешь пить! – прошелестел голос Шаккара над ухом, и я оказалась прижата к широкой груди принца. Согласно кивнула и, улыбнувшись, закрыла глаз, но при этом, помогая мужу, обхватила руками его шею, теснее прижимаясь к горячему телу.

Он нес меня в покои, шагая по пустынным залам. Шелест шагов отзывался в просторных комнатах, словно сам Дворец шептался за нашей спиной, а эти стены, покрытые мозаикой, рассказывали друг другу о нас. И под этот шепот я снова провалилась в сновидение без сна.

Я не видела, как принц занес меня в мои покои и, прогнав служанок, сам раздел догола. Как укрыл покрывалом и сам лег рядом, заботливо прижав меня к своей груди.

Меня разбудило солнце. Проспала я, судя по алому небу, заглядывающему в окно, до самого заката. Широко зевнула, вспоминая прошедший день, и приподнялась на локте.

Я сразу поняла, что нахожусь на ложе не одна.

Широкая рука Шаккара легла на мое бедро и ласково скользнула вниз.

– Долго же ты спала, моя принцесса, – заявил мне муж.

Я повернулась назад и увидела, что он лежит в своей праздничной одежде, в то время как я обнажена и только волосы, спадающие покрывалом, прячут меня от взгляда мужчины.

– Я ждал, – признался варвар и его глаза заманчиво сверкнули. – Пришлось прогнать всех твоих служанок, – он сел, глядя на меня сверху вниз. Даже в таком положении – сидя друг против друга, он все равно был выше, больше и шире меня.

– Наима пыталась разбудить тебя недавно, но я не позволил, – продолжил принц, – ты выпалась, моя повелительница?

Я улыбнулась в ответ и кивнула, понимая, что Шаккар не просто так остался в моих покоях. И на душе стало тепло и радостно.

– Иди ко мне, моя принцесса, – взгляд мужчины стал жадным. Сильные руки потянули меня к его телу. Шаккар откинулся на подушки, и я оказалась сверху.

– Чего бы хотела сейчас моя Майрам? – спросил вкрадчиво принц.

Я чуть отстранилась, глядя в его лицо, рассматривая суровые черты, сглаженные легкой улыбкой и его темные глаза, горевшие в предвкушении моего ответа. Он прекрасно знал, чего хотелось мне. Кажется, этот мужчина читал по моему взгляду мои желания!

Крепкие руки скользнули по телу, обожгли кожу спины и опустились на ягодицы, прижали меня сильнее, позволяя ощутить желание мужчины. Я шевельнулась, чувствуя, как отзывается его тело на мое движение и улыбнулась, понимая свою власть над телом Шаккара.

«Если бы я еще владела его сердцем!» – отдалось с привкусом горечи в сердце, но я тут же прогнала образ воительницы, моей соперницы и первой женщины в жизни нашего мужа.

«Не надо думать об этом! – сказала себе. – Надо жить этим днем. Вот он рядом, такой желанный и мое тело жаждет его прикосновений! Я вся сжимаюсь только представляя себе, как он входит в меня!» – подумала и сама задохнулась от собственной откровенности.

– Что же ты медлишь, моя повелительница? – голос Шаккара, непривычно сладкий, лился словно мёд из бочки, и я решила действовать.

Первым делом оседлала мужа и потянулась к его одежде. Как оказалось, раздевать мужчину не менее восхитительно и действует возбуждающее.

Обнажив грудь мужчины, положила ладони на его тело. Мышцы под моими руками показались мне отлитыми из стали, как, впрочем, и та его часть, что сейчас наливалась кровью меж моих бедер.

– Майрам! – Шаккар изогнул брови, а я провела руками ниже, привстала и потянула завязки на его поясе.

Принц помог мне, приподнявшись и терпеливо ждал, пока я сниму эту часть его наряда. И вот кушак лежит в стороне, а я впилась взглядом на внушительных размеров бугор на черных шароварах. Рука сама потянулась прикоснуться и член мужчины дернулся, отзываясь на ласку.

– Майрам! – повторил муж хрипло, а я, осмелев, нагло запустила ладошку под пояс его штанов и нашла пальцами горячий ствол. Обхватила и чуть сжала, а затем провела вверх-вниз, при этом едва касаясь и глядя в глаза Шаккара. Его взгляд потемнел еще сильнее, стал настолько черным, что я не видела зрачков.

Я опустила голову вниз, к плоскому животу принца, коснулась губами грубой каменной кожи, а затем скользнула ниже, оставляя дорожку из поцелуев на его животе. Одновременно с этим выпустила на свободу восставшую плоть, закатив мягкие шаровары, и замерла, глядя на член мужа, впервые оказавшийся так близко.

Замер и Шаккар, то ли опасаясь вспугнуть меня, то ли застыв в предвкушении того, что должно было произойти дальше. Я вспомнила, как однажды в купальнях оказалась невольной свидетельницей разговора двух наложниц описывающих, по моему разумению, грязный обряд между женщиной и женщиной. Тогда я была преисполнена отвращения, но сейчас любопытство и странное желание доставить моему мужу удовольствие, толкали меня попробовать его на вкус.

Осторожно, почти не дыша, потянулась к члену и обхватила губами головку. Чуть опустила голову вниз, затем снова поднялась, облизывая ствол... снова и снова...

Рычание Шаккара подтвердило мне, что ему нравится и, более того, нравится сильно. Я продолжила, старательно лаская мужчину и понимая, что мне самой приятно доставлять ему удовольствие даже таким способом. Я более не видела грязи в том, что делала и каждый стон принца говорил мне о том, что я приняла правильное решение.

– Майрам! – не удержавшись, Шаккар подхватил меня и потянул к себе. Затем подмял под сильное тело и одним рывком оказался внутри. Он двигался во мне так, словно за ним гнались все демоны ада. Каждый толчок стремителен. По телу растекается удовольствие, и я, обхватив ногами бедра мужчины, заметила, что двигаюсь вместе с ним.

Бешеная скачка длилась недолго. Скоро Шаккар с силой вонзился в меня последний раз и замер, содрогаясь внутри. Я блаженно прикрыла глаза. Ощущение было такое, словно выплыла на спокойное озеро, вынырнув из потока горной реки...

За окнами окончательно потемнело. На смену закату спустилась темная ночь. Укрытый черным покрывалом Дворец разжигал огни и даже лежа на ложе я могла видеть, как один за одним вспыхивают светильники где-то в саду.

Шаккар привычно перекатился набок и теперь лежал, глядя на меня, подперев при этом голову рукой. Я покосилась на мужа и, вспомнив о том, что только что проделала с ним, а точнее, с одной его частью тела, залилась краской.

– Смешная, – удивил меня муж и пальцем коснулся кончика моего носа. Я моргнула.

– Ты всегда будешь краснеть после нашего соития? – добавил и рассмеялся.

Я опустила взор.

– Теперь я буду частым гостем в твоих комнатах, – Шаккар продолжал рассматривать меня, – отец ждет, когда мы подарим ему наследника.

Я промолчала, еще сама не осознавая, готова ли я к тому, чтобы стать матерью? А ведь от меня ждали именно этого и я была уверена, что большей частью обязана доброму приему Вазира, своей способностью подарить наследника мужу. Это и радовало, и огорчало меня. Хотелось, чтобы во мне видели не только ту, что выносит сына Шаккара.

«Какие мысли посетили твою голову!» – упрекнула сама себя. Разве этому учили меня учителя в гареме? Разве так наставляла меня мать, отдавая замуж? Свобода ударила в голову, словно самое крепкое из вин?

Я промолчала на слова мужа, и он не стал что-то добавлять еще, лишь поднялся, натянув штаны, и направился к выходу. Я дернулась было следом, а затем поняла, что Шаккар просто зовет слуг. Торопливо натянула покрывало на голое тело – мне не хотелось, чтобы даже рабыни

видели меня сейчас обнаженной. Только не после нашей страсти, когда тело, еще разомлевшее от любви не скрыто от недобрых глаз!

Ошиблась в своих предположениях. Шаккар никого не пустил на порог, только дал приказ принести нам еду и приготовить купальню. Я одобрила и то, и другое!

Этой ночью, искупавшись вдвоем, а затем плотно поужинав, мы снова занимались любовью, лежа на моей постели и слушая только биение наших сердец. В такие минуты мы были единым целым, и я понимала, что между нами нечто большее, чем простое желание принца завести ребенка... Или думала, что понимаю...

Сарнай встала задолго до заката, но еще долго лежала глядя в потолок, пока рабыни суетились подле, раздражая воительницу и заставляя ее голову разрываться от звука их шаркающих по каменным плитам, шагов. Она подумывала было прикрикнуть на них, но затем полегчала. Даже звук собственных мыслей приносил невероятную боль многострадальной голове.

«Зачем я вчера пила столько вина?» – спросила она себя. А потом поняла зачем. Именно вчера, глядя на Шаккара, сидевшего подле своей второй жены, Сарнай впервые пожалела о том, что отказалась занимать свое место, принадлежавшее ей по праву, возле трона и своего мужа. Все из-за Вазира! Она всегда стремилась находиться от повелителя как можно дальше, понимая его неприязнь и сдерживая собственную. Но вчера... Вчера она очень пожалела, что не смогла сидеть между своим мужем и этой глупой девчонкой. Даже Аббас посмеивался над ней, чего раньше не позволял себе! Появление Майрам в жизни Шаккара многое изменило, причем все это произошло так незаметно, что Сарнай обнаружила это, как оказалось, слишком поздно! А ведь все это время она считала, что держи ситуацию в своих руках, что она, а никто иной, ведет эту игру, расставляет пешки!

Сарнай прикрыла глаза, страдая от боли. Рабыни что-то залепетали, но слов было не разобрать, а воительница неожиданно вспомнила завершающую картину вчерашнего пира. А именно то, как бережно нес на своих руках, разомлевшую от вина Майрам, ее муж.

«Он никогда не смотрел на меня так, как смотрит на нее!» – и, сама того не осознавая, почти повторила мысли Аббаса.

«Но ничего, – напомнила она себе. – Долго эта идиллия не продлится! Рано или поздно эта девчонка понесет от Шаккара и тогда ей останется жить всего ничего!» – Сарнай понимала, что не позволит теперь Майрам выносить более одного ребенка. Иначе власть принцессы над сердцем Шаккара будет слишком опасна!

«Одного мальчишки хватит вполне», – решила она и села.

Рабыни, что суетились рядом, собирая разбросанные вещи первой жены, разбежались в разные стороны, словно стайка ярких бабочек, потревоженных на лугу.

– Приготовьте купальню! – велела Сарнай шипящим голосом.

– Да, госпожа! – закивали болванчиками девушки.

«Бояться!» – с каким-то злым удовлетворением поняла женщина, глядя на рабынь. И ей нравился их страх. Сарнай питалась им, словно молоком матери. Страх и смерть – вот что всегда приносило силу. Мужское семя и первая кровь жертвы, источники власти и могущества.

Сарнай оглядела свои покои. Просторные, с окнами, выходящими на город, почти без украшений и ковров, лишь на одной стене, занимая все пространство от пола до потолка – коллекция оружия, лучшего из того, что Сарнай добыла в битвах. Ее единственные ценные украшения, не золото и не камни, не монеты и не платья, на подобное Сарнай не обращала внимания. Для женщины истинной ценностью было оружие, полученное от убитого в поединке врага.

Скользнув взглядом по стене, завешанной мечами и луками, копьями и длинными кинжалами в ножнах, воительница медленно прошла за рабыней, направляясь в купальню. И

после, уже погружаясь в прохладные воды бассейна, она понимала, что почти смогла успокоиться, что почти прогнала боль и зависть, терзавшие ее душу.

«Я верну все, как было прежде!» – сказала себе Сарнай и, закрыв глаза, полностью ушла под воду.

Глава 3

Следующий день принес мне новости. Встав с утра, умывшись и одевшись в дорогие одежды, я была готова к визиту повелителя Вазира. Еще с утра, после ухода Шаккара, мне принесли весть, что повелитель желает увидеть меня и поговорить. О чем именно, я не знала, и его прихода ожидала с трепетом и каким-то страхом, опасаясь, что мужчина будет мной недоволен, что я каким-то образом опозорила себя в его глазах на пиру!

«Вот не надо было пить столько вина!» – подумала с горечью. Шутка ли, Шаккар унес меня на руках из зала. Разве женщины варваров настолько слабы, чтобы позволить подобное? Видимо, именно проявив слабость, я разозлила Вазира, хотя здесь могло таиться нечто другое!

В ожидании замерла на диване в приемном зале своих покоев. Здесь было просторно и светло. Широкие арочнообразные окна выходили на сад и горы, темнеющие вдаль. Шторы из ярких тонких тканей трогал ветер, он же доносил пение птиц и журчание воды из фонтана, шелест листьев и знойное дыхание начинавшегося дня.

За спиной стояла Наима и две рабыни. Все мы ждали прихода Вазира, а когда мой напряженный слух поймал звук открывающихся дверей и шагов, я замерла с прямой спиной и подняла высоко голову, готовая в любой момент приветствовать отца своего мужа.

И этот момент настал.

Вазир вошел в комнаты после того, как два его раба поспешили распахнуть перед ним двери. Я поспешно встала на ноги и поклонилась, ожидая разрешения поднять голову.

– Принцесса Майрам, – соизволил обратиться ко мне Вазир, после недолгого ожидания. Все это время, пока мы стояли друг против друга, я чувствовала его изучающий взгляд, от которого по спине пробежал холодок.

– Мой повелитель, – ответила я и мужская рука легла на мой подбородок, заставила распрямить плечи и поднять голову и взгляд.

– Ты красавица! – произнес Вазир мягко. – Счастлив тот отец и та мать, кто имеет подобное дитя.

Я быстро поклонилась, но в этот раз не застыла в уважительной позе, склонившись перед мужчиной, а снова посмотрела в его глаза улыбаясь.

– Спасибо вам, повелитель!

Вазир сложил на груди руки.

– Называй меня абуаль (б), – попросил он.

Мои глаза расширились от удивления, но я только поблагодарила повелителя и приложила руки к сердцу.

– Благодарю, – сказала от всей души.

– Разве я могу иначе относиться к женщине, которую любит мой сын! – он не спрашивал, он утверждал.

«Любит?» – мелькнула мысль, но оспаривать слова Вазира я не стала. Я хотела бы знать, почему и как сделал подобные выводы повелитель, но не могла вот так просто спросить его об этом, да еще и в присутствии рабов, хотя, возможно, в данном случае это была просто игра слов.

– Но я пришел сюда не для простого разговора, – продолжил меж тем повелитель Вазир и поднял руку, махнул ею, подзывая кого-то из-за спины. Я проследила взглядом, как из свиты, сопровождающей мужчину, отделились трое мужчин в широких платьях со сложен-

ными руками. На их головах были забавные шапочки с кисточками, а лица обрамляли седые бороды.

Я посмотрела на повелителя чуть удивленно, надеясь, в глубине души, что не ошиблась в своих догадках.

«Учителя!» – мелькнула надежда и Вазир подтвердил мои мысли.

– Эти мужи будут обучать тебя, – произнес он и указал рукой на первого, – мухтарам (7) Аяз расскажет тебе об истории нашего славного рода, мухтарам Замин научит нашему языку, чтобы ты понимала нашу речь и наши обычаи в родном звучании, а мухтарам Салах просветит тебя в нашей вере и расскажет о Великом Змее, которому поклоняется наш народ!

Я поклонилась учителям, они, в свою очередь, поклонились мне.

– Спасибо вам, абуаль, – произнесла, обращаясь к Вазиру. Именно так, как он и предложил мне обращаться к нему. Вазир благосклонно улыбнулся.

– Я и сама хотела попросить вас дать мне учителей, – добавила тихо, – я буду стараться постичь науки и заниматься прилежно и упорно! – и снова поклонилась, а сама почему-то вспомнила про Аббаса и поняла еще одну истину – пришла пора научиться постоять за себя. Знание языка – это хорошо, но в стране варваров, где каждая женщина умеет владеть мечом, я слаба, а слабых здесь не уважают.

Стоило найти Аббаса и напомнить ему о том обещании, которое он дал Тахире.

Вазир удалился почти сразу, после того как представил мне моих почтенных учителей. Было сказано, что за мной будут присылать слугу, который проводит меня в сопровождении моих рабынь в комнаты, где я начну заниматься уже с завтрашнего дня.

Я проводила повелителя, а затем повернулась к своим рабыням и взглядом нашла Наиму.

– Поди сюда! – велела, поманив старуху пальцем.

Женщина подошла и склонила голову.

– Чего желает госпожа? – спросила она.

Госпожа пожелала найти менсувара Аббаса, на что Наима вскинула брови.

– Скажи мне, – спросила я, отсылая взмахом руки рабынь и после того, как пестрая стайка выпорхнула вон из покоев, продолжила, опустившись на диван.

– Скажи мне Наима, – повторилась невольно, – я не знаю порядков в этом дворце, и не понимаю, насколько они отличаются от тех, к которым я привыкла. Имею ли я право перемещаться по дворцу и встречаться с мужчинами без ведома и разрешения своего мужа? – не знаю, стоило ли спрашивать об этом старуху, но более ни с кем мне поговорить было пока невозможно. Наиму я плохо, хорошо ли, но знала, и вряд ли старая женщина посмеет обмануть меня. А уже завтра я смогу все узнать точнее у мухтарам Аяза.

– Я не знаю обычаев вашей страны! – ответила покорно Наима. – Я простая рабыня, госпожа.

– Но ты служила повелительнице Сарнай. Расскажи мне, как вела себя она в стенах этого дома! – попросила я.

– Хозяйка всегда ходила там, где хотела! – последовал ответ.

– Разве она могла покидать сераль? – удивилась я.

– У нас нет понятия сераль. Женская половина есть, но женщины могут спокойно ходить по всему дворцу, просто заходить можно не во все комнаты. Покои повелителя Вазира и принца Шаккара – запрет, оружейная – запрет для рабов, но вы спокойно можете заходить туда, принцесса Тахира часто навещалась в оружейную и одна и вместе с братом, как и моя хозяйка.

– А могу ли я встречаться и разговаривать с мужчинами? – уточнила.

– Да, госпожа. В присутствии рабынь, – ответила Наима.

– Хорошо, – произнесла я и встала. – Тогда пойдем со мной.

– Куда? – удивилась женщина и опомнившись, поспешила извиниться.

– Мне нужно найти господина Аббаса и поговорить с ним, а ты, – я посмотрела пристально в глаза старухе, – а ты будешь рядом, чтобы не зародились сплетни.

– Как прикажете, моя госпожа! – она снова поклонилась.

Если я бы еще знала, где его искать, этого Аббаса! Оставалась одна надежда – на Наиму, которая расспросит слуг или пошлет за молочным братом мужа и попросит его встретиться со мной в саду или в одном из залов дворца.

С такими мыслями я и покинула свои комнаты, отправляясь на поиски мужчины, давшего обещание принцессе Тахире сделать меня способной для самозащиты.

Интересно, удастся ли мне постичь науку женщин-варваров?

Признаться, я немного сомневалась, но знала одно – иначе мне не выжить.

Шаккар медлил перед выпадом. Присматривался к своему противнику, который, поигрывая оружием в руке, смотрел на своего принца с лукавой улыбкой на губах. На лице обоих воинов сейчас лежали тонкие маски из выделанной кожи. Слабая защита против стали, тем не менее, они были своеобразным доспехом для лица и украшением в тренировочном бою.

В прорезях глаз мелькнули черные глаза. Темные – Шаккара и почти такие же черные – его противника. Несколько мгновений мужчины пристально смотрели друг на друга. Ни ярости, ни злости во взглядах, а только изучающее выражение, словно эти двое присматривались, примерялись, сравнивали.

Шаккар напал первым. Меч со свистом разрезал воздух и обрушился на блок его «врага». Оттолкнув от себя принца, второй мужчина сделал ответный выпад, но Шаккар ушел в сторону и оказался за спиной своего противника.

– Аббас! – позвал он.

За мгновение до того, как прозвучало имя, молочный брат успел увернуться от нападающего и отскочил в сторону на шаг. Шаккар снова напал. Аббас успел выставить свой меч и сталь жалобно зазвенела, встретившись со сталью оружия принца. Под его напором, Аббас был вынужден отступить назад, сдав позиции. Еще несколько мгновений они просто обменивались мощными ударами, от которых стонали мечи, а затем Шаккар плавно ушел в сторону и оказался за спиной своего брата, приставив к его горлу лезвие меча.

– Ты снова отвлекся! – заметил он тихо и опустил руку с оружием. – Повторим!

Аббас кивнул, но в этот момент вскинул голову и сам не понимая, почему, посмотрел на балкон дворца, выходящий на площадку для тренировок, расположившуюся за садом – место, уединенное и любимое братьями. Он удивленно вскинул брови, а затем поспешно поклонился, опомнившись и вспомнив о приличиях. Шаккар проследил взглядом за взором брата и увидел жену, стоявшую на балконе с неизменной Наимой за спиной. Сделал шаг по направлению к ней – даже сами ноги несли его к молодой жене.

– Майрам! – проговорил он и сам того не заметил, как его губы растянулись в улыбке, а тело под легкими штанами напряглось, вспоминая о прошлой ночи и ласках принцессы.

«Моя!» – мелькнула странная, но такая сладкая, мысль. Он поймал себя на том, что стоит, подняв вверх руку, и смотрит на жену, улыбаясь при этом так глупо, что, кажется, это заметил даже ухмыляющийся Аббас.

– Продолжим? – вдруг проговорил молочный брат и в единый прыжок оказался рядом, ударил плечом в спину, вынуждая поднять меч.

– Не ты ли учил меня не отвлекаться? – ехидно спросил Аббас, когда Шаккар метнулся в сторону, готовясь отразить нападение. Сейчас, на какое-то время, они снова стали противниками. Два брата, вскормленных молоком одной женщины, один из которых был ей родным, а второй – наследником могучей империи варваров, но тем не менее, стал для своей кормилицы таким же родным.

Аббас провел серию ударов, заставил брата отступить назад, при этом ухмыляясь и сияя глазами. Менсувар понимал, что Шаккар не позволит себе проиграть сейчас, тем более, что на него смотрит его Майрам.

«Майрам», – подумал Аббас и понял, что его самого также неуловимо тянет взглянуть на повелительницу сердца его брата. Тянет так, что даже мышцы на шее напряглись.

«Я схожу с ума!» – решил он и едва успел выставить блок против удара принца. Меч злорадно зазвенел, высекая искру, а Шаккар навалился сверху, вынуждая брата опуститься на колени под тяжестью могучего тела воина.

– Ты снова проиграл, – шепнул ему принц, едва их лица оказались рядом.

Аббас сделал над собой усилие и оттолкнул Шаккара вскочив на ноги. Бой продолжался. Мужчины разошлись в разные стороны и принялись ходить по кругу, присматриваясь друг к другу, выжидая, прожигая друг друга яростными взглядами. Сейчас ни один не хотел уступить другому. Сердцем Аббас понимал, что происходит что-то непонятное, с ним, с его странными чувствами, и он не мог проиграть теперь, когда Майрам, может быть, смотрит и на него тоже.

– Я смотрю, прыти у тебя прибавилось! – рассмеялся принц. – Стыдно проигрывать на глазах у женщины! – он шутил, но внезапно Аббас понял, что в этой шутке оказалось слишком много горькой правды. Он действительно не хотел, чтобы принцесса Майрам видела его поражение, но понимал и то, что в воинском деле он не сравнится со своим молочным братом. Шаккар при всей своей комплекции и, казалось, слишком крупным телом, обладал грацией тигра и пластикой змеи. Он напоминал ему кобру, свившую тело в кольца перед броском на врага.

Аббас проследил за движениями ног принца и понял – Шаккар сейчас нападет. И не ошибся. Снова зазвенела сталь и в поединке сошлись два сильных воина. Их мечи пели, воспевая силу своих владельцев, их ноги танцевали странный опасный танец, взбивая песок на площадке в саду, а прекрасная, словно цветок, юная женщина стояла на балконе и, прижав к груди тонкие руки, следила за происходящим, закусив нижнюю губу от волнения, вызванного боем.

Даже понимая, что это простая тренировка, я не могла не волноваться. Я опасалась, что Аббас сможет ранить Шаккара и была готова коршуном слететь вниз, чтобы защитить свое.

Но не пришлось.

Бой закончился быстрее, чем я ожидала. И как я поняла, Аббас поступил нечестно.

Я увидела только то, что во время схватки, молочный брат мужа зачерпнул горсть песка и швырнул ее в лицо Шаккару, отчего тот на мгновение потерял ориентацию. И этого мгновения хватило, чтобы Аббас победил.

Испуганно подобрав полы легкого платья, я глазами нашла спуск в сад и ринулась вниз, да так быстро, что мои рабыни, во главе со старой Наимой, едва поспевали следом. Я боялась, что внизу разъяренный подлостью брата, Шаккар прильет несчастного, но, когда оказалась на месте, с удивлением увидела, что мой муж и повелитель стоит, трет глаза и... смеется.

– Мой муж, – я нерешительно шагнула в его сторону.

Шаккар проморгался и повернул ко мне лицо с покрасневшими глазами. Его смех поутих, а Аббас все еще широко улыбался.

Я непонимающе вскинула брови.

– Мой брат только что преподал мне хороший урок! – произнес принц.

– Что? – удивленно проговорила я.

– Никогда не стоит недооценивать противника и всегда нужно быть готовым к тому, что не все будут биться честно и достойно.

– В бою нет места чести, – добавил Аббас и покосился на меня, – особенно, когда ты завоеватель!

Я сглотнула. Сердце все еще бешено билось в груди, оно все еще болело за принца. Медленно вздохнула, успокаиваясь и постаралась улыбнуться.

– Мне понравился этот бой! – сказал Шаккар Аббасу. – Он напомнил мне все то, что я начал забывать!

Тихие шаги за спиной заставили меня оглянуться, и я увидела, как к нам приближается широким шагом высокий мужчина в кожаных доспехах. Я впервые видела, чтобы варвары носили нечто подобное, но после, оказалось, что этот человек из личной охраны повелителя Вазира.

Подошедший поклонился принцу и, едва распрямив спину, передал Шаккару, что его срочно желает видеть отец. Не понимая, что произошло, я вопросительно посмотрела на мужа, забыв, что женщина не имеет права интересоваться прилюдно делами мужа.

«Я снова забыла о своем месте, – подумала про себя и сложила руки на животе, – эта мнимая свобода сбивает меня с толку!»

Шаккар выслушал воина и повернул ко мне голову.

– Что ты хотела, моя Майрам? – спросил он.

– Разве ты не торопишься, повелитель? – удивилась я.

– Ты не пришла бы из-за пустяка, – пояснил муж, а затем сказал воину, что сейчас подойдет и отпустил его, задержавшись рядом со мной. Я заметила, что Аббас не спешит приблизиться к нам и стоит на расстоянии, спрятав меч в ножны.

– Я вспомнила о вашем разрешении и о том, что Аббас обещал учить меня воинскому делу, – проговорила еле слышно.

Шаккар перестал смеяться. Взглянул на меня уже серьезно, словно решаясь, одобрить мои слова или напротив, указать мне на мое место. Я же замерла в ожидании, опустив голову.

– Я помню, что обещал Тахире, – наконец, произнес он, – а свое слово я привык держать, тем более, что это был ее подарок ко дню свадьбы, – и посмотрел на Аббаса.

– Ты будешь учить мою жену, брат, – сказал, обращаясь уже к менсувару.

Аббас сделал шаг вперед и почтительно склонил голову.

– Это честь для меня! – ответил он.

– Только помни, я доверяю тебе свое самое ценное сокровище, – добавил мой муж и мое сердце запело и снова зашлось в бешеной скачке.

– Я думаю, вы и без меня договоритесь, когда начнете заниматься, – Шаккар явно торопился. – А после расскажешь мне все, Майрам!

– Да, повелитель, – я проследила за тем, как принц уходит, а затем повернулась к Аббасу и улыбнулась.

– Повелительница Майрам! – он поклонился, а затем вскинул голову, улыбаясь в ответ. При этом глаза мужчины странно сверкнули.

– Я помню о своем обещании! – сказал он, раньше, чем я смогла что-то сказать.

– Когда мы начнем тренировки? – спросила, еще толком не понимая, что это из себя представляет.

Мужчина хмыкнул.

– Насколько я осведомлен, принцесса, у тебя скоро день будет крайне насыщен. Занятия по языку и истории...

Я кивнула соглашаясь.

– Когда появится свободное время от уроков, мы обсудим наши тренировки и подберем оружие по твоей руке! – он уронил взгляд на мои кисти. Я невольно спрятала руки за спину.

– Спасибо, Аббас! – ответила воину.

– Сообщи мне о своем решении, – попросил мужчина, когда я, кивнув ему на прощание, заторопилась назад во дворец, глядя на рабынь, застывших на ступенях. Они не посмели помешать моему разговору с принцем и его братом.

Оглянувшись через плечо, я увидела, что Аббас смотрит мне во след, чуть прищурив темные глаза. И этот взгляд отчего-то всколыхнул во мне странное воспоминание, напомнил о чем-то, но о чем именно, я пока не могла вспомнить, как не старалась.

«Странно», – подумала я и перевела взгляд на Наиму.

– Госпожа! Куда мы следуем дальше? – спросила она, склонив голову.

– Возвращаемся в мои покои, – ответила я, и, поднимаясь по лестнице вверх, все еще чувствовала на себе этот пристальный взгляд молочного брата.

Шаккар вошел в большой зал дворца широкими шагами. Стража пропустила его раступившись и низко склонив головы. Принца уважали не только по праву рождения. Нет, он заслужил это отношение к себе доказав, что достоин быть тем, что примет трон после смерти Вазира. Ведь именно благодаря наследнику Вазира и его войску были налажены поставки припасов съестного и всего необходимого для выживания города и народа. Дань, которую платили варварам их соседи, позволяла им жить и процветать. Ведь собственные земли не могли обеспечить пропитание для всего многочисленного народа, из которого большая часть были воинами, способными только воевать. Остальные делились на крестьян и господ с их слугами и рабами. Отдельной кастой выделялись «слуги Змея», жрецы, что охраняли храм и были пусть и малочисленны, но при этом имели определенный вес и могущество.

Шаккар думал об этом, приближаясь к трону своего отца.

Кроме них двоих в зале никого не оказалось. Свита была отпущена и на дверях стояла лишь охрана повелителя, люди, которым доверял и сам Вазир и принц Шаккар, поскольку они давали клятву на крови в храме Змея о своей верности.

– Мой повелитель! – Шаккар застыл в нескольких шагах от трона и опустился на одно колено, склонив низко голову.

Вазир посмотрел на сына и проговорил:

– Встань!

Шаккар повиновался.

– Я хотел сказать тебе о своем решении, – взмахом руки, каждый палец которой был унизан золотыми кольцами, повелитель указал сыну на подушку рядом. Принц поднялся на возвышение, преодолев три широких ступени, и сел с ожиданием глядя на лицо своего отца.

– Сегодня я отправил часть войска к нашим границам! – произнес повелитель.

Брови Шаккара приподнялись.

– Почему ты не сказал мне? – спросил он. Звук громогласного голоса принца прокатился под сводами зала и замер.

– Как я уже сказал тебе, человек, который поведет войско, силен и умен. Я доверяю ему и три тысячи воинов за спиной не позволят ему быть неудачливым! – ответил повелитель.

Шаккар нахмурился. Он хотел бы сказать отцу, что за те годы, пока повелитель сидел на троне, а он, его сын, сражался в поле и стоял под воротами городов, осаждая и принуждая их к принятию чужой власти, Вазир немного растерял былые навыки и тактику боя. Он подзабыл о том, как опасны бывают даже малочисленные враги, а здесь им противостояло многотысячное войско. Шаккар не знал точно, да и никто не знал, что из себя представляет враг, застывший у границ их владений, но понимал одно – с малым войском неприятелю не удалось бы добиться таких результатов и покорить столько земель.

– Они опасны, отец! – произнес принц, глядя прямо в глаза Вазира.

– Но пока они боятся нас и не преступают дозволенного, – ответил мужчина. – Я хочу знать больше об этих людях, о том, кто ведет их за собой и, возможно, попытаться поговорить.

– Поговорить? – Шаккар криво усмехнулся. – Прости, отец, но ты слишком давно не держал в руках меч. Ты забыл о том, кем был.

Вазир нахмурился.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что кто бы ни вел за собой этих людей, он не остановится, как когда-то не остановился ты, пока не создал нашу империю.

Вазир задумчиво опустил голову. Некоторое время он молчал. Сын терпеливо дожидался слов своего отца, а после в тишине зала раздался голос повелителя.

– Мы подождем, когда вернуться наши люди, – сказал он твердо.

– Если будет мне позволено говорить отец, – начал Шаккар быстро, – я бы хотел попросить тебя отозвать их назад или дать мне возможность нагнать войско и возглавить его.

Вазир покачал головой.

– Нет, – твердо отказал сыну. И добавил тоном, не терпящим возражений.

– Мы подождем.

Шаккар покидал зал с тяжелым сердцем и жалея о том, что не может по собственному желанию отправиться следом за своими людьми, покинувшими город. Он чувствовал, что близится беда, что там, на границе они не встретят понимания и не придут к соглашению, но перечить воле отца не стал.

«Что если я ошибаюсь, а он прав?» – подумал мужчина, чуть замедлив шаг у дверей. Все же, за плечами Вазира были годы и опыт.

Охранники поспешили поклониться принцу, но тот словно бы и не замечал их, шагнул дальше, глядя куда-то перед собой невидящим взглядом.

«У Вазира больше опыта!» – подумал Шаккар. Стоило доверять словам отца, ведь недаром повелителю удалось создать такую империю...

Шаккар думал так, но внутри его не переставало терзать сомнение.... А что, если Вазир все же ошибся?

Глава 4

Время для занятий с Аббасом я нашла раньше, чем могла предположить. После занятий с учителями, назначенными мне самим повелителем Вазиром, я была свободна почти до самого вечера. Отправив Наиму сообщить Аббасу время, я дождалась ответа, вернувшегося вместе со старой рабыней.

– Он будет готов, госпожа, – с поклоном сообщила женщина, едва переступив порог моих комнат.

Я с улыбкой поблагодарила ее, сказав на языке варваров: «Спасибо!» – и поймала улыбку старухи, спрятанную наклоном головы, словно она не хотела, или опасалась, проявления своего отношения ко мне. Кажется, я начинала нравиться Наиме. Не знаю, как себя вела с ней Сарнай, но подозревала, что не очень хорошо. Я же относилась к старой рабыне так, как и к своим слугам, оставшимся во Дворце на моей далекой родине. Я никогда не опускалась до их уровня не забывая, что я все же госпожа, но и никогда не унижала людей и не обижала напрасно. Если слуги и рабы служили исправно, я относилась к ним соответственно их поступкам и поведению. Поощряла или наказывала, в зависимости от их отношения к работе и ко мне самой.

Наима мне нравилась. Она оказалась скрытной, но при этом была готова помочь, хотя сама никого не пускала в свою душу, полагая, что хозяевам все равно. Мне все равно не было, и я старалась разговаривать старую женщину, но пока получалось не очень хорошо. Правда то, что сегодня она улыбнулась мне, говорило о многом.

– Воин Аббас просил передать, что ожидает вас уже завтра, принцесса, на площадке для занятий, – добавила Наима, когда ей удалось спрятать улыбку.

– Где это находится? – поинтересовалась я.

– Я провожу вас, госпожа! – снова поклонилась Наима.

Коротко кивнув ей, отпустила отдыхать.

Этим вечером я ждала к себе Шаккара. Прошлую ночь он отсутствовал, и я решила, что скорее всего эту ночь он провел, как и полагается, со своей первой женой. При одной мысли об этом у меня сжималось от боли сердце. Я продолжала убеждать себя, что так положено по закону, что я знала, как получится в итоге, но ничего не могла поделать с собой. Ревность мучила мою душу и пусть я старательно делала вид, что мне все равно, по ночам, когда муж не приходил, я с трудом могла уснуть, терзаемая образами переплетенных в страстных объятиях тел – Шаккара и Сарнай.

С рыжей воительницей я встречалась только во время ужина. Она едва смотрела на меня и почти не замечала, что меня вполне устраивало. Наши комнаты находились в разных частях дворца, и я подозревала, что это было делом рук повелителя.

Вазир настаивал, чтобы вся его семья трапезничала по вечерам в большом зале. Сам он восседал на золоченом троне, обложенный подушками и посмеивался надо мной, часто интересуясь, когда невестка порадует его хорошими новостями. Я понимала, что повелитель варваров ждет, когда я понесу, но прошло слишком мало времени после последней крови, и я не чувствовала внутри себя перемен. Правда, пока это не огорчало меня. Я хотела начать обучение военному искусству и понимала, что беременность затруднит это, отложит на неопределенный срок. Вряд ли Вазир и мой муж Шаккар позволят мне упражняться будучи в положении.

К вечеру я готовилась с особой тщательностью. Велела рабыням, пока через Наиму, чтобы мне принесли свечи и вино, чтобы на столе было блюдо с фруктами и чаши. Наима передала мои распоряжения и помогла одеться к ужину, куда я отправилась в сопровождении старой рабыни и одной из наложниц.

Ужин проходил всегда в одном и том же зале. Небольшой, с возвышением для повелителя, к которому вели широкие ступени. На четырех столбах, поддерживающих свод, висели светильники. Еще один был под самым потолком, огромный, полыхающий ярким светом. Как позже объяснила мне Наима, в большой светильник наливали особое масло, очень редкое и дорогое, способное давать свет, похожий на дневной. Он лился сверху, чистый и желтый, как лучи утреннего солнца.

Сам зал был весьма уютным. Широкие стены расписаны узорами из золота и алой краски. Полы застелены коврами и подушками, только посередине дорожкой к трону стелились мраморные плиты.

Вазир ел за отдельным столиком, на коротких ножках. Мы внизу, друг против друга, сидя на коврах по обе стороны от дорожки. Я рядом с Шаккаром, напротив Сарнай и Аббас.

Вот и сегодня едва войдя в зал, я поспешила поклониться повелителю варваров и заняла свое место рядом с принцем, встретив его теплый взгляд и улыбку.

– Принцесса Майрам! – проговорил Вазир.

Я подняла глаза и посмотрела на мужчину снизу-вверх. Сегодня на повелителе был надет красивый тёмно-бордовый халат, подпоясанный кушаком и широкая корона, напоминавшая распущенный хвост павлина со змеиной головой впереди.

– Мой Повелитель, – произнесла и склонила голову, понимая, что ничего спрашивать у меня не будут. Просто Вазиру нравилось произносить мое имя.

По знаку распорядителя зала, высокого мужчины средних лет, одетого достаточно дорого, хотя я заметила, что все из свиты Вазира одевались в лучшие наряды, были занесены блюда.

Перед каждым из нас поставили кувшины – один с вином, второй со сладкой водой и широкое плоское блюдо, на котором красовались всевозможные яства.

Ели молча и почти не переглядываясь. Меня смущало присутствие Сарнай. Пусть воительница почти не смотрела на меня, но я всем нутром ощущала ее плохое ко мне расположение. Здесь, во Дворце, она немного изменилась. Если во время путешествия первая жена

иногда могла высказать мне свое расположение, то сейчас между нами двоими словно выросла стена и имя этой стене было вовсе не Шаккар.

Вазир иногда заговаривал с кем-то из нас. Чаще всего он обращался к сыну, затем и ко мне. Почти никогда – к первой жене своего наследника и уж совсем редко к его молочному брату.

Я ела и посматривала на мужа, ловила его взгляды или улыбку, а когда ужин подошел к концу, едва смогла сдержать вздох облегчения и поймала себя на мысли, что с нетерпением жду того момента, когда сегодня ночью меня посетит мой повелитель и муж.

У выхода из зала меня уже ждали. Наима и одна из рабынь стояли у стены, склонившись в ожидании. Поблагодарив поклоном Повелителя Вазира за ужин и внимание, я заторопилась поскорее покинуть зал, оглянувшись на Шаккара.

– Майрам! – Его голос догнал меня раньше самого мужчины.

– Мой принц! – остановилась и повернулась к нему лицом, наклонила голову, ожидая, что он скажет мне дальше. А сердце замерло в нетерпении.

– Сегодня жди меня, – проговорил Шаккар и я радостно улыбнулась. Именно этих слов ждала весь вечер, находясь под прицелом взгляда Сарнай.

– Да, повелитель, – еще раз поклонилась и заторопилась в свои покои, в сопровождении рабынь. Мне стоило подготовиться к приходу мужа.

Прежде всего, оказавшись в своих комнатах, я проверила, принесли ли служанки то, что я просила. Отправленная за свечами рабыня ждала у входа и с поклоном передала через Наиму, что свечи ожидают госпожа на столике, как, впрочем, и вино, и фрукты.

– Все свободны, – отмахнулась, торопливо перешагнув порог покоев. За спиной что-то говорила, обращаясь к рабыням, старая Наима, а я осматривалась в комнатах.

В зале, где находилось ложе, уже горели светильники. Мягкий свет озарял помещение, свежий ветер, наполненный ароматами сада, шевелил тонкие ткани на окнах, пока я расставляла свечи вокруг ложа. Столик перенесла ближе, чтобы мы сперва могли насладиться вином, а уж после...

Что будет после я пока не думала. Подобные мысли отвлекали, ведь стоило мне только вспомнить Шаккара, прикосновение его сильных рук, его проникновенный взгляд и я больше не могла думать ни о чем другом.

Когда за спиной раздался шелест шагов, я оглянулась и заметила старую рабыню, что приближалась ко мне, сложив руки на животе.

– Повелительница? – остановилась в нескольких шагах и посмотрела на меня.

– Наима, помоги мне переодеться, – велела я и женщина поспешила к сундуку, на котором уже лежало платье, приготовленное заранее. Что говорить, я ведь надеялась, что принц сегодня почтит меня своим визитом.

Наряд был соткан из тончайшего шелка и почти не скрывал тела. Легкий, словно паутина, нежно зеленый с вкраплениями золота... Я подпоясалась золотым поясом – змеем, кусающим себя за хвост, а на голову надела диадему – одну из тех, кто хранили недра шкатулок с украшениями, подаренными Шаккаром.

Бросила на себя взгляд в зеркало и осталась вполне довольна увиденным.

– Ступай к выходу, а когда встретишь и проведешь принца в мои покои, можешь быть свободна, – обратилась я к старухе.

– Да, госпожа! – женщина поклонилась и попятилась спиной к выходу, а я закончила свои нехитрые приготовления и стала ждать, опустившись на ложе и предварительно погасив почти все светильники так, что темноту освещали только свечи.

Прошло не так много времени, когда тишина, нарушаемая лишь моим собственным дыханием и пением ветра за окнами, была нарушена звуком шагов. Мое сердце встрепенулось. Так ходил только он. Мой принц. Уверенная походка, размеренный быстрый шаг.

«Шаккар!» – я не удержалась от глупой улыбки, растянувшей мои губы, и перевела взгляд туда, где должен был вот-вот появиться мой муж.

Принц вошел сам. Наимы рядом не оказалось, и я догадалась, что это он сам отпустил рабыню. Он все еще недолюбливал ее.

Темный силуэт в дорогих одеждах застыл передо мной. Желтый свет от множества свечей бросил странные блики на лицо мужчины, сделав его... опасным?

Я замерла, глядя в дорогое мне лицо. Шаккар тоже медлил и просто смотрел своим темным взглядом.

– Мой принц? – прошептала я и ветер рванул ткани на окнах, взметнул их, словно птичьи крылья и одним махом погасил все свечи. Стало темно. Непроглядная ночь вползла в покои, и моя кожа покрылась «мурашками». Отчего-то стало страшно и холодно, несмотря на то, что ночь была жаркой. Я вздрогнула, когда услышала шелест одежд, а затем вспыхнула искра и я увидела принца, поджигающего свечу.

– Что случилось? – спросил он, когда все свечи вспыхнули ровным желтым пламенем. Он бросил на меня взгляд и нахмурился.

– Майрам? – спросил, а я поежилась в своем тонком платье и не смотрела на принца.

Горячие руки прикоснулись к моему плечу, а затем меня сжали в объятиях, прогоняя холод и тьму.

– Что случилось? – повторил он.

Покачив головой в молчаливом ответе, уткнулась в его плечо, прячась от странного ощущения страха. Шаккар больше ничего не говорил, только прижал к себе сильнее и стал укачивать, будто маленького ребенка. Ни он, ни я – мы оба не поняли, что случилось, но я искала в его руках защиты от непонятного страха и жуткого предчувствия.

Согрелась с трудом, а когда оторвалась от широкой груди принца, посмотрела ему в глаза и поспешно извинилась.

– Я сама не знаю, что на меня нашло! – попыталась оправдаться, но Шаккар только покачал головой.

– Не переживай, – сказал он и уронил взгляд на мои губы. Только теперь я вспомнила, что совсем иначе хотела встретить своего повелителя. Выпуталась из крепких рук и встала, глядя сверху вниз на мужа. Понимая, что уже не получится то, что задумала раньше и просто потянулась к завязкам на одежде.

Скользнув по гладкой коже, ткани упали вниз, открывая меня черному разгорающемуся взору Шаккара. Я призывно протянула к мужчине руки, и он встал, возвышаясь надо мной. Не человек, а гора. Огромный, надежный... В его руках можно утонуть, в его объятиях я мечтала умереть, когда придет мой срок.

Наша любовь была плавной и тягучей, словно льющийся мед. Уложив меня на ложе, Шаккар избавился от одежды, а затем принялся целовать каждую пядь моего тела, ласкать и заставлять выгибаться навстречу его рукам... его губам...

Я умирала и возрождалась от этих прикосновений. Я таяла и взлетала куда-то ввысь, словно птица, от жаркого шепота своего мужчины. И все еще не понимала, что он говорит мне, когда ласкает. Лишь одно слово я разобрала в тихом шелесте его дыхания. Он сказал: «Спасибо!»

Обвила руками тяжелое тело, когда Шаккар вошел в меня, так же медленно и плавно. А затем начал двигаться и его движения нарастали и вот уже мы вдвоем, задыхаясь от нежности и подступавшего безумия наслаждения, кричали в единой агонии. Сама того не подозревая, впила ногтями в темную кожу мужа, заставляя его вонзаться в меня еще сильнее, еще глубже.

– Майрам! – вырвалось у принца, и он сделал последнее движение, проникнул так глубоко, как только мог и замер.

В ту ночь мы вместе поднялись к облакам и вместе спустились обратно на землю, а позже, уже расслабленные и довольные, лежали под пледом и пили вино. Облокотившись на грудь мужа, я слушала его рассказ о том, что в город прибыли новые воины, чтобы пополнить армию Вазира.

– Я хотел бы сам обучать тебя, – признался принц чуть позже.

Отправив в рот ягоду винограда, я покосилась на мужа.

– Я постараюсь найти для тебя время, Майрам, – добавил он. – Сейчас мне придется заниматься с пополнением, и я уверен, что Аббас сделает все, как полагается.

Я тоже была в этом уверена.

«Но Аббас – не ты!» – мелькнула мысль. Если бы мой принц сам занялся моим обучением, как прекрасно это бы было! Но увы. У него есть свои обязанности и дела. Я понимала и принимала это.

– Хотя, знаешь, – принц тихо засмеялся, – если бы я обучал тебя, мы вряд ли смогли бы полностью отдаться тренировкам! – намекнул Шаккар и я густо покраснела. Правоту его слов нельзя было не признать.

– Аббас достойный воин и мой брат, – произнес муж. – Он станет хорошим учителем для моей повелительницы.

Я потупила взор, а Шаккар налил нам еще вина. Мы продолжали лежать рядом, и я чувствовала, что мне как никогда раньше, спокойной и светло на душе. Прочь ушли даже мысли о мнимом страхе, охватившем меня еще недавно. Сейчас это казалось даже смешным и глупым. Надо же, испугалась темноты!

Руки Шаккара ласкали мои волосы, перебирали пряди. Мужчина незаметно вдыхал аромат моих волос, и я тихо вздыхала, наслаждаясь нашим счастьем и близостью, и думала о том, что разве могла я знать, как сильно полюблю своего варвара мужа? Что именно он заставит мое сердце биться сильнее?

«Полюбила!» – подумала я, только теперь полностью осознавая собственное чувство.

Приподнялась на локте и повернула лицо, взглянув на мужа. Пробежалась взглядом по его глазам и широким бровям, по носу с горбинкой и ниже, опустила взор на губы мужа, а затем, не отдавая себе отчета в собственных действиях, внезапно обхватила руками его лицо, и сама прильнула к его губам. Впиалась в рот, целуя своего мужчину и радуясь его ответу.

Шаккар прижал меня к себе, перекатился, подмяв под сильное тело, и я задрожала от предвкушения продолжения нашей страсти.

На первую тренировку к Аббасу Шаккар сам собирал меня. Точнее, он принес мне подходящие вещи и заставил примерить, а пока я рассматривала одежду, обжигал черным взглядом, обещающим мне жаркую, полную любви и страсти, ночь. Но до нее было еще далеко. Шаккару предстояло заняться своими делами, меня скоро ждал в саду Аббас – после уроков языка я горела желанием приступить к тренировкам и муж отметил мое возбуждение перед первым занятием.

– На многое не рассчитывай сразу, моя Майрам, – заметил он, пока я надевала штаны из тонкой кожи, скрытая от глаз мужа за ширмой. Он сам настоял на подобной мере, опасаясь, что не удержится и останется намного дольше, чем планировал. Я понимала и, хотя разделала чувства мужа, знала, что вечером у нас будет больше времени, чтобы провести его вдвоем.

Близость с собственным мужем меня радовала и дарила наслаждение. Я ждала прихода принца, как восхода солнца, и он стал для меня этим солнцем. Вот так, незаметно, вошел в мое сердце и завладел им, покорив меня своим вниманием и теплом. И все же, были слова, о

которых я мечтала. Которые хотела услышать от мужа, но не могла попросить его произнести их.

«Скажет сам, когда придет время!» – говорила себе, а что-то внутри язвительно добавляло.

«А если он не любит тебя?»

В подобное верить не хотелось. Но я боялась, что путаю просто хорошее отношение к себе с любовью.

– Мой принц! – остановилась и повернулась к нему лицом, наклонила голову, ожидая, что он скажет мне дальше. А сердце замерло в нетерпении.

– Сегодня жди меня, – проговорил Шаккар и я радостно улыбнулась. Именно этих слов ждала весь вечер, находясь под прицелом взгляда Сарнай.

– Да, повелитель, – еще раз поклонилась и заторопилась в свои покои, в сопровождении рабынь. Мне стоило подготовиться к приходу мужа.

Прежде всего, оказавшись в своих комнатах, я проверила, принесли ли служанки то, что я просила. Отправленная за свечами рабыня ждала у входа и с поклоном передала через Наиму, что свечи ожидают госпожа на столике, как, впрочем, и вино, и фрукты.

– Все свободны, – отмахнулась, торопливо перешагнув порог покоев. За спиной что-то говорила, обращаясь к рабыням, старая Наима, а я осматривалась в комнатах.

В зале, где находилось ложе, уже горели светильники. Мягкий свет озарял помещение, свежий ветер, наполненный ароматами сада, шевелил тонкие ткани на окнах, пока я расставляла свечи вокруг ложа. Столик перенесла ближе, чтобы мы сперва могли насладиться вином, а уж после...

Что будет после я пока не думала. Подобные мысли отвлекали, ведь стоило мне только вспомнить Шаккара, прикосновение его сильных рук, его проникновенный взгляд и я больше не могла думать ни о чем другом.

Когда за спиной раздался шелест шагов, я оглянулась и заметила старую рабыню, что приближалась ко мне, сложив руки на животе.

– Повелительница? – остановилась в нескольких шагах и посмотрела на меня.

– Наима, помоги мне переодеться, – велела я и женщина поспешила к сундуку, на котором уже лежало платье, приготовленное заранее. Что говорить, я ведь надеялась, что принц сегодня почтит меня своим визитом.

Наряд был соткан из тончайшего шелка и почти не скрывал тела. Легкий, словно паутина, нежно зеленый с вкраплениями золота... Я подпоясалась золотым поясом – змеем, кусающим себя за хвост, а на голову надела диадему – одну из тех, кто хранили недра шкатулок с украшениями, подаренными Шаккаром.

Бросила на себя взгляд в зеркало и осталась вполне довольна увиденным.

– Ступай к выходу, а когда встретишь и проведешь принца в мои покои, можешь быть свободна, – обратилась я к старухе.

– Да, госпожа! – женщина поклонилась и попятилась спиной к выходу, а я закончила свои нехитрые приготовления и стала ждать, опустившись на ложе и предварительно погасив почти все светильники так, что темноту освещали только свечи.

Прошло не так много времени, когда тишина, нарушаемая лишь моим собственным дыханием и пением ветра за окнами, была нарушена звуком шагов. Мое сердце встрепенулось. Так ходил только он. Мой принц. Уверенная походка, размеренный быстрый шаг.

«Шаккар!» – я не удержалась от глупой улыбки, растянувшей мои губы, и перевела взгляд туда, где должен был вот-вот появиться мой муж.

Принц вошел сам. Наимы рядом не оказалось, и я догадалась, что это он сам отпустил рабыню. Он все еще недолюбливал ее.

Темный силуэт в дорогих одеждах застыл передо мной. Желтый свет от множества свечей бросил странные блики на лицо мужчины, сделав его... опасным?

Я замерла, вглядываясь в дорогое мне лицо. Шаккар тоже медлил и просто смотрел своим темным взглядом.

– Мой принц? – прошептала я и ветер рванул ткани на окнах, взметнул их, словно птичьи крылья и одним махом погасил все свечи. Стало темно. Непроглядная ночь вползла в покои, и моя кожа покрылась «мурашками». Отчего-то стало страшно и холодно, несмотря на то, что ночь была жаркой. Я вздрогнула, когда услышала шелест одежд, а затем вспыхнула искра и я увидела принца, поджигающего свечу.

– Что случилось? – спросил он, когда все свечи вспыхнули ровным желтым пламенем. Он бросил на меня взгляд и нахмурился.

– Майрам? – спросил, а я поежилась в своем тонком платье и не смотрела на принца.

Горячие руки прикоснулись к моему плечу, а затем меня сжали в объятиях, прогоняя холод и тьму.

– Что случилось? – повторил он.

Покачивая головой в молчаливом ответе, уткнулась в его плечо, прячась от странного ощущения страха. Шаккар больше ничего не говорил, только прижал к себе сильнее и стал укачивать, будто маленького ребенка. Ни он, ни я – мы оба не поняли, что случилось, но я искала в его руках защиты от непонятного страха и жуткого предчувствия.

Согрелась с трудом, а когда оторвалась от широкой груди принца, посмотрела ему в глаза и поспешно извинилась.

– Я сама не знаю, что на меня нашло! – попыталась оправдаться, но Шаккар только покачал головой.

– Не переживай, – сказал он и уронил взгляд на мои губы. Только теперь я вспомнила, что совсем иначе хотела встретить своего повелителя. Выпуталась из крепких рук и встала, глядя сверху вниз на мужа. Понимая, что уже не получится то, что задумала раньше и просто потянулась к завязкам на одежде.

Скользнув по гладкой коже, ткани упали вниз, открывая меня черному разгорающемуся взору Шаккара. Я призывно протянула к мужчине руки, и он встал, возвышаясь надо мной. Не человек, а гора. Огромный, надежный... В его руках можно утонуть, в его объятиях я мечтала умереть, когда придет мой срок.

Наша любовь была плавной и тягучей, словно льющийся мед. Уложив меня на ложе, Шаккар избавился от одежды, а затем принялся целовать каждую пядь моего тела, ласкать и заставлять выгибаться навстречу его рукам... его губам...

Я умирала и возрождалась от этих прикосновений. Я таяла и взлетала куда-то ввысь, словно птица, от жаркого шепота своего мужчины. И все еще не понимала, что он говорит мне, когда ласкает. Лишь одно слово я разобрала в тихом шелесте его дыхания. Он сказал: «Спасибо!»

Обвила руками тяжелое тело, когда Шаккар вошел в меня, так же медленно и плавно. А затем начал двигаться и его движения нарастали и вот уже мы вдвоем, задыхаясь от нежности и подступавшего безумия наслаждения, кричали в единой агонии. Сама того не подозревая, впиалась ногтями в темную кожу мужа, заставляя его вонзаться в меня еще сильнее, еще глубже.

– Майрам! – вырвалось у принца, и он сделал последнее движение, проникнул так глубоко, как только мог и замер.

В ту ночь мы вместе поднялись к облакам и вместе спустились обратно на землю, а позже, уже расслабленные и довольные, лежали под пледом и пили вино. Облокотившись на грудь мужа, я слушала его рассказ о том, что в город прибыли новые воины, чтобы пополнить армию Вазира.

– Я хотел бы сам обучать тебя, – признался принц чуть позже.

Отправив в рот ягоду винограда, я покосилась на мужа.

– Я постараюсь найти для тебя время, Майрам, – добавил он. – Сейчас мне придется заниматься с пополнением, и я уверен, что Аббас сделает все, как полагается.

Я тоже была в этом уверена.

«Но Аббас – не ты!» – мелькнула мысль. Если бы мой принц сам занялся моим обучением, как прекрасно это бы было! Но увы. У него есть свои обязанности и дела. Я понимала и принимала это.

– Хотя, знаешь, – принц тихо засмеялся, – если бы я обучал тебя, мы вряд ли смогли бы полностью отдаться тренировкам! – намекнул Шаккар и я густо покраснела. Правоту его слов нельзя было не признать.

– Аббас достойный воин и мой брат, – произнес муж. – Он станет хорошим учителем для моей повелительницы.

Я потупила взор, а Шаккар налил нам еще вина. Мы продолжали лежать рядом, и я чувствовала, что мне как никогда раньше, спокойной и светло на душе. Прочь ушли даже мысли о мнимом страхе, охватившем меня еще недавно. Сейчас это казалось даже смешным и глупым. Надо же, испугалась темноты!

Руки Шаккара ласкали мои волосы, перебирали пряди. Мужчина незаметно вдыхал аромат моих волос, и я тихо вздыхала, наслаждаясь нашим счастьем и близостью, и думала о том, что разве могла я знать, как сильно полюблю своего варвара мужа? Что именно он заставит мое сердце биться сильнее?

«Полюбила!» – подумала я, только теперь полностью осознавая собственное чувство.

Приподнялась на локте и повернула лицо, взглянув на мужа. Пробежалась взглядом по его глазам и широким бровям, по носу с горбинкой и ниже, опустила взор на губы мужа, а затем, не отдавая себе отчета в собственных действиях, внезапно обхватила руками его лицо, и сама прильнула к его губам. Впилась в рот, целуя своего мужчину и радуясь его ответу.

Шаккар прижал меня к себе, перекатился, подмяв под сильное тело, и я задрожала от предвкушения продолжения нашей страсти.

На первую тренировку к Аббасу Шаккар сам собирал меня. Точнее, он принес мне подходящие вещи и заставил примерить, а пока я рассматривала одежду, обжигал черным взглядом, обещающим мне жаркую, полную любви и страсти, ночь. Но до нее было еще далеко. Шаккару предстояло заняться своими делами, меня скоро ждал в саду Аббас – после уроков языка я горела желанием приступить к тренировкам и муж отметил мое возбуждение перед первым занятием.

– На многое не рассчитывай сразу, моя Майрам, – заметил он, пока я надевала штаны из тонкой кожи, скрытая от глаз мужа за ширмой. Он сам настоял на подобной мере, опасаясь, что не удержится и останется намного дольше, чем планировал. Я понимала и, хотя разделала чувства мужа, знала, что вечером у нас будет больше времени, чтобы провести его вдвоем.

Близость с собственным мужем меня радовала и дарила наслаждение. Я ждала прихода принца, как восхода солнца, и он стал для меня этим солнцем. Вот так, незаметно, вошел в мое сердце и завладел им, покорив меня своим вниманием и теплом. И все же, были слова, о которых я мечтала. Которые хотела услышать от мужа, но не могла попросить его произнести их.

«Скажет сам, когда придет время!» – говорила себе, а что-то внутри язвительно добавляло.

«А если он не любит тебя?»

В подобное верить не хотелось. Но я боялась, что путаю просто хорошее отношение к себе с любовью.

– Майрам? – позвал Шаккар и я надела поверх тонкой рубашки безрукавку. Застегнула на одну-единственную пуговицу на груди и вышла из-за ширмы, широко улыбаясь и глядя на принца, сидевшего на подушках.

Темный взгляд скользнул по моему телу и разгорелся еще сильнее, когда я повернулась, демонстрируя то, как хорошо сидят на мне новые штаны и рубашка. По потемневшему взору принца поняла – сидит все так, как надо и, по всей видимости, даже лучше.

– Тебе идет наша одежда, – произнес хрипло принц.

Я поклонилась.

– Спасибо, мой повелитель, – сказала, пряча улыбку.

Шаккар быстро встал.

– Жди меня здесь, я сейчас принесу другие одежды, – заявил он, шагнув к выходу из покоев.

– Что? – удивилась я.

– В этом заниматься будешь только со мной! – сказал он и вышел, оставив меня смотреть ему вслед, но, впрочем, вернулся принц быстро и не один. Стайка рабынь затекла следом. Меня окружили и увели за ширму, где принялись переодевать в очередной костюм. Просторные шаровары и широкая рубашка сели не так хорошо, как первые одежды, но все равно, смотрелись неплохо. Одна из рабынь обернула мою талию широким поясом и отошла в сторону.

– Покажись! – потребовал принц.

Я вышла из-за ширмы и снова встала перед Шаккаром. Покрутилась, заметив, что на этот раз он остался доволен увиденным.

– Пойдешь к Аббасу в этом, – велел мой повелитель и я с поклоном, согласилась.

Провожая его до дверей, замерла на пороге. Шаккар обернулся резко и неожиданно обхватил меня руками, притягивая к себе. Твердые губы с жадностью нашли мой рот и смяли в жестком поцелуе, словно клеймили меня его знаком, его запахом.

– Я вечером приду, – сказал принц и отпустил меня, улыбаясь, словно мальчишка...

Сама того не замечая, я тоже улыбалась и, провожая взглядом его высокую фигуру, привалилась плечом к двери и думала только о том, что случится этой ночью.

– Госпожа! – голос Наимы заставил меня вздрогнуть. Я повернула лицо и увидела, что старая рабыня стоит в нескольких шагах и смотрит на меня немигающим взглядом.

В ответ на мои вскинутые в удивлении брови, женщина поспешно поклонилась и произнесла:

– Воин Аббас ждет повелительницу Майрам на первую тренировку в саду. Я провожу вас! – и снова поклонилась.

Мы шли дворцовыми залами и встреченные на пути рабы, и слуги кланялись мне, провожая взглядами. Даже спустя несколько дней я по-прежнему интересовала людей и пусть скрыто, но на меня глазели как на диковинку.

Вот и спуск вниз. Каменная лестница ведет на тренировочное поле, где еще недавно я наблюдала за боем Шаккара и его молочного брата. Уже шагая по лестнице вниз, увидела Аббаса, ожидающего моего прихода. На последней ступеньке остановилась и оглянулась на Наиму. Она застыла каменной статуей, ожидая моих приказаний.

– Жди здесь! – произнесла и направилась к моему учителю.

Под ногами захрустел песок. Качнули ветвями пальмы, а Аббас окинул меня долгим пронзительным взглядом и поклонился в приветствии.

– Повелительница Майрам! – сказал он.

Я кивнула в ответ и перевела взгляд на стол, стоявший под сенью деревьев. В прошлый раз его здесь не было, и я поняла – стол принесли рабы по приказу менсувара.

– Хорошая и удобная одежда! – отметил мужчина и я кивнула, соглашаясь и при этом невольно вспомнив первый наряд, который мой муж сам выбрал, а после не одобрил. По губам тенью скользнула улыбка.

Аббас поманил меня за собой, и мы вместе вошли в благодатную тень.

– Прежде чем приступить к обучению повелительницы, я бы хотел, чтобы мы выбрали то оружие, которое примет тебя, госпожа! – Аббас указал рукой на виды ножей, мечи и даже луки, что лежали на столе, покрытом тканью. Здесь же, прислоненный к резной ножке, стоял небольшой щит для меня и щит для самого учителя. Я уронила взгляд рассматривая клинки и потянулась к первому, привлекающему мое внимание изысканной рукоятью. Невольно вспомнила тот клинок, что дал мне когда-то Аббас для танца и перевела взор на лицо мужчины, стоявшего рядом с руками, спрятанными за спину.

– Тот клинок! – произнесла нерешительно.

Аббас посмотрел на меня.

– Клинок, который ты дал мне для танца, – попыталась объяснить.

Воин усмехнулся.

– Если он остался у госпожи, я не против, – произнес как-то странно и улыбнулся. А я почему-то не решилась сказать, что меч забрал Шаккар, да и не успела это сделать, поскольку мужчина принялся показывать мне виды оружия и рассказывать об их качествах и недостатках.

– Это клинга (8)! – в руках Аббаса оказался странный предмет. То ли нож, то ли символ из стальных пластин и прутьев. Достаточно большой и увесистый, и на вид крайне опасный. Я непонимающе посмотрела на оружие.

– Метательный нож! – пояснил мужчина и резко повернувшись, выкинул вперед руку. Я услышала тонкий свист, а затем увидела, как в стволе дерева, шагах в десяти от нас, торчит этот предмет.

– Для женской руки то, что надо, – улыбнулся Аббас и взял со стола второй такой нож. Осторожно положил мне в руку. Холод стали обжег кожу.

– Интересно, сможешь ли ты, – руки мужчины легли на мои плечи и развернули лицом к ближайшему дереву.

– Бросай, – велел он.

– Вот так просто? – удивилась.

– Мне интересно, почувствуешь ли ты оружие! – проговорил в ответ менсувар и я, пожав плечами, кинула нож. Тот, просвистев, печально упал в песок пролетев лишнее расстояние мимо ствола.

– Как ощущения? – спросил Аббас. Я в ответ только пожала плечами. Нож был для меня тяжеловат и, кажется, менсувар Шаккара это понял.

– Хорошо, – произнес мужчина, хотя я не понимала, что тут такого хорошего.

– Смотрим дальше! – сказал он и взял в руки короткий меч в простых ножнах. Протянул мне. Я приняла, подержав в руках и взвесив тяжесть клинка, а затем вытащила меч на свет, отложив в сторону ножны. Подняла руку вверх и опустила, махнув так, что лезвие просвистело, разрубив воздух.

– Мне нравится! – сказала я.

– Что ж... – проговорил Аббас и нагнувшись, взял один из щитов, тот, что был поменьше, протянул мне.

– Я научу тебя сперва защищаться, – сказал тихо, – просто выставлять блоки и уходить от удара.

Спорить не стала и лишь кивнула, соглашаясь, а Аббас подхватил один из здоровенных мечей в половину моего роста и проигнорировав щит, указал мне на площадку.

– Госпожа! – произнес он и я шагнула вперед, подрагивая всем телом. Впервые мне предстояло с оружием в руках учиться воинскому делу. В голове мелькнула мысль: «И зачем мне

все это надо?» – мелькнула и тут же пропала, словно и не было, стоило мне вспомнить рыжеволосую воительницу Сарнай.

– Завтра я велю врыть в землю тренировочные столбы, а пока разучим стойку и некоторые движения! – сказал мужчина и встал передо мной, чуть расставив ноги.

– Повтори, повелительница! – велел он и я встала почти так же. Аббас посмотрел оценивающе и кивнул.

– Позволишь? – спросил и не дожидаясь ответа опустил на колени передо мной, руками поправил мои ноги, поставив их как надо. Я покраснела и отвела руки назад.

– Повелительница? – он заметил мое смущение и улыбнулся. – Это просто тренировка. Мне придется прикасаться к тебе и, давая разрешение на наши уроки, принц знал об этом! – он догадался, что первыми мои мыслями будет – как отнесется муж, если узнает, что другой прикасается ко мне без его ведома. Но, получается, мои сомнения были напрасны.

– Подними меч! – велел Аббас, вставая с колен. Он легко стряхнул в одежды песок и двинулся ко мне.

– Вытяни вперед руку! – Я повиновалась.

– Ощути тяжесть меча, – мягко проговорил Аббас.

Сперва мне показалось, что не так уж он и тяжел, этот меч, но чем дольше я держала его на вытянутой руке, тем сильнее понимала, как ошибаюсь.

Когда, спустя некоторое время, я уронила было руку, мой учитель поймал ее и забрал из пальцев меч, обхватив запястье.

– Слишком тонкое! – заявил он.

– Меч тяжелый! – попыталась оправдаться.

– Повелительница, вы сможете владеть им в некоторой мере уже через рождение одной луны. Я покажу вам основные приемы и удары. Придется каждый день отрабатывать их на тренировочном поле, – его глаза впелись в мое лицо, а рука по-прежнему держала мое запястье. Стало неловко, и я потянула руку, освобождаясь из стального захвата. Пусть Аббас и казался слабее моего Шаккара, но я догадывалась, что передо мной сильный воин и достаточно ловкий.

– Сейчас мы попробуем лук, – предложил мужчина, поспешно отведя глаза, и направился назад к своему столу. Отложи меч и подобрал лук. Вернувшись, протянул мне, предлагая выбрать цель.

Я огляделась и посмотрела на ближайшее дерево, которое находилось от нас в паре тройке шагов. Проследив за моим взглядом, молодой мужчина рассмеялся и, покачав головой, указал на другое дерево, что было намного дальше от тренировочного поля.

– Вот это цель, – кивнул Аббас.

– Я не смогу, – ответила, рассматривая лук. Он оказался странным и не совсем привычным. По дереву висел змеей странный узор, похожий на побеги плюща.

Аббас зашел мне за спину и подождал, пока я положу стрелу и натяну тетиву. Затем положил поверх моих рук свои, чуть изменив направление, и натянул тетиву еще сильнее. Ему это удалось легко, мужчина был сильнее меня во много раз.

Спиной почувствовала, как Аббас невольно подался вперед и прижался ко мне твердой грудью. Немного напряглась от чужого прикосновения.

– Чем сильнее натянешь тетиву, тем дальше полетит стрела, – сказал прямо в ухо мой учитель. – Ветер может сбить ее полет, поэтому надо учитывать его силу и направление, – добавил и отпустил жилу. А стрела, вырвавшись на волю, стремглав полетела вперед, разрезая с тонким свистом воздух, пока не вонзилась со всей силы в ствол дерева. Странное чувство охватило меня. Стрелять из лука оказалось приятно и интригующе. Я протянула руку за второй стрелой и уже сама выстрелила в дерево.

Новая стрела пропела чуть печальнее первой и попала в цель, правда, совсем не туда, куда целилась я, но все же – не мимо ствола!

Аббас отошел от меня и улыбнулся.

– Завтра я принесу мишени, – произнес он. – Кажется, я нашел твое оружие, повелительница Майрам.

Я обернулась и посмотрела на мужчину широко улыбаясь.

– Вы будете учиться стрелять из лука, и я помогу вам овладеть мечом...

– Как быстро я смогу научиться? – вдохновенная попаданием в цель, спросила я, глядя на Аббаса сияющими глазами.

– Все будет зависеть от повелительницы! – ответил мужчина и чуть поклонившись, добавил. – От упорства и труда! Без этого никак!

Я уронила взгляд на свои руки, сжимавшие оружие за рукоять. Посмотрела на широкие «плечи» лука и поняла, что мне нравится это оружие. Как сказал Аббас – оно для меня.

– Повелительница! – снова поклонился мужчина и добавил, хитро улыбаясь. – Продолжим?

Глава 5

Ветер снова принес с собой запахи моря и шум прибоя. Сидя на балконе и глядя на горизонт, за которым синяя бездна поглощала красный шар солнца, Тахира впервые, после своего приезда и свадьбы, по-настоящему горевала.

Сегодня у нее снова пошла кровь. Она не была беременна. Долгие дни надежды и ожидания пошли прахом, рассыпались, так и не сбывшись.

Молодая женщина закусила губу и вздохнула. Не в ее привычке было вот так опускать руки, но после того как придворный лекарь подтвердил беременность наложницы принца, она поняла, что глупенькая и недалекая Дилия в этот раз обошла ее.

«А если она еще первая родит сына Акраму!» – подумала принцесса и встала на ноги, приблизившись к краю балкона. Именно об этом думать ей хотелось меньше всего, но злые мысли так и норовили укунить изнутри, раззадоривая сердце и заставляя Тахиру сомневаться в себе самой.

Принц посещал свою жену почти каждый день. Оставался с ней на ночь и эти ночи они проводили, как и полагается молодым, но лоно Тахиры снова оказалось пустым.

«Неужели я буду как Сарнай?» – подумала она и сложила руки на груди. Что если боги наказали ее за то, что так часто упрекала в бездетности рыжую воительницу?

А Дилия теперь ходила по сералю, словно хозяйка. Акрам, едва узнав о беременности своей наложницы, тут же передумал отправлять ее из дворца, как было решил сделать из-за жены. Но теперь все изменилось. И пусть в сердце принца Акрама не было любви к глупой и наглой девушке, но она носила под сердцем его дитя и, возможно, в будущем это дитя станет наследником Акрама, если его любимая жена не понесет и не родит мальчика.

Тахира прошла вдоль балкона и снова вернулась к скамейке. Опустилась на нее, уронив глаза на свои руки, когда за спиной послышались тихие, почти крадущиеся шаги.

Принцесса варваров резко оглянулась и увидела, как к ней приближается хазнедар.

Ирада застыла в нескольких шагах от госпожи и спешно поклонилась, сложив руки на животе.

– Принцесса! – произнесла она.

Тахира вскинула голову, посмотрела на женщину, пряча горечь в глубине глаз.

«Никто не увидит, что мне больно», – сказала она себе и улыбнулась хазнедар.

– Что случилось? – спросила спокойно.

– Повелительница Ширин желает видеть вас в своих покоях, – с поклоном ответила Ирада и проследила взглядом за тем, как медленно и плавно поднялась на ноги принцесса.

– Я буду счастлива посетить Повелительницу! – произнесла Тахира и кивнула хазнедар. – Проводи мне к ней!

Бесконечные широкие лабиринты дворцовых коридоров сплелись в одну паутину, пока принцесса шла, слушая шаги и глядя мимо слуг, что встречались на пути и кланялись ей. Тахира не отвечала им, как прежде, небрежным кивком. Сегодня она улыбалась, но не видела чужих лиц, думая только о том, что скоро не она, а наложница Дилия, подарит ее мужу долгожданного первенца.

«Мне стоит взять себя в руки и успокоиться, – подумала принцесса. – Весьма вероятно, что Дилия принесет Акраму дочь!» – а затем поняла, что и сама она вполне может родить девочку, а не сына-наследника.

«Если еще смогу забеременеть», – вздохнула молодая женщина.

У входа в покои повелительницы Ширин стояли два огромных воина-евнуха. Одетые в просторные шаровары и простые безрукавки, опоясанные мечами, они были черны, словно ночь и выглядели весьма опасно. Тахира скользнула по темным фигурам взглядом и остановилась перед узорной дверью, ожидая, пока вышедшая вперед рабыня не откроет ее перед принцессой. И лишь затем, гордо подняв голову, переступила порог.

Комнаты Ширин были просторны и полны красивых вещей. От пышного ковра на полу приемного зала, в котором утопали ноги по самую щиколотку, до высоких ваз с цветами, по углам. На стенах висели картины. Недалеко от окна – клетка с яркими птицами, щебечущими и прыгающими по прутьям. Тонкие ткани, такие же яркие, как и птицы и одежды служанок Ширин, украшали окна, диван, обложенный подушками, и крошечный мальчик раб на скамеечке у ног повелительницы, завершали картину.

– Моя госпожа! – Тахира встала перед Ширин и, сложив приветственно руки, поклонилась. Мать Акрама посмотрела на нее долгим взглядом, а затем одним взмахом руки отпустила всех, оставшись наедине с невесткой. Вышел даже мальчик и лишь, когда за его спиной закрылись двери, а два огромных охранника встали на страже покоя своей повелительницы, Ширин указала принцессе на место рядом с собой и заговорила, едва Тахира опустилась на диван.

– Я хотела сказать тебе о том, что слухи, которые ходили по сералю о беременности Дилии, сегодня подтвердились, – начала Ширин рассказ о том, что Тахира и так уже знала без ее слов. Но принцесса не спешила перебивать повелительницу, а решила выслушать то, что скажет ей мать мужа.

– Табиб(10) сегодня снова осмотрел наложницу Дилию и сказал, что она беременна, – Ширин пристально посмотрела в глаза невестке. Тахира не отвела взгляда, хотя не могла понять, что выражает взор женщины, то ли скрытое удовлетворение, то ли тревогу.

– Я бы не хотела, чтобы первенца моему сыну принесла наложница, – продолжила Ширин, – но, видимо, так велели боги, а кто я такая, чтобы пойти против их воли!

Тахира поклонилась, соглашаясь со словами женщины.

– Я хочу, чтобы ты как можно скорее понесла, – произнесла Ширин и Тахира не сдержала усмешки.

– Видимо, еще не пришло мое время, госпожа! – сказала она в ответ. – Мы с принцем стараемся, но увы...

– Я слышана о ваших стараниях, – вздохнула мать Акрама. – Продолжайте в том же духе, а я, в свою очередь, буду молить богов о том, чтобы они послали Дилие дочь, тогда я смогу настоять и наложницу отправят прочь из Дворца, а девочка останется с Акрамом. Я сама воспитаю ее!

Тахира посмотрела на повелительницу, чуть прищурив глаза. Эта женщина продолжала раскрываться перед ней и не все, что узнавала принцесса, нравилось ей. Да, она и сама хотела бы избавиться от Дилии, но отнимать у матери дитя!

– Если боги решат, будет так, как вы пожелаете, – осторожно проговорила Тахира и увидела широкую улыбку повелительницы.

– Не волнуйся, дочка, – мягко сказала женщина и посмотрела на девушку, – мы все решим. Кто знает, сможет ли Дилия достойно разрешиться от бремени.

Внутри у принцессы что-то дрогнуло, и она едва сдержалась, чтобы не ответить повелительнице, а лишь опустила голову, думая над услышанным.

«А если бы Ширин мешала я?» – мелькнула мысль в ее голове и Тахира вздохнула.

Очередной выпад мне почти удался. Аббас увернулся от моего удара в последний момент и теперь стоял в шаге слева. Я резко повернулась к нему, взмахивая коротким деревянным мечом. Нанесла рубящий удар и встретила ответный блок, выставленный моим учителем и одновременно противником.

– Еще! – жестко приказал мужчина.

Я подобралась, а затем шагнула вперед, замахнувшись для новой атаки.

Аббас отбил ее слишком легко и отпрыгнул назад. Полы его халата сомкнулись вокруг колен мужчины, темный взгляд выражал напряжение и что-то еще, спрятанное в самой глубине. Я стояла под палящим солнцем и смотрела в глаза своего учителя, думая о том, как и куда правильнее было бы нанести следующий удар и как атаковать Аббаса, чтобы он не прощал мой удар. Сделать подобное мне пока казалось невозможным, да и меч, пусть и деревянный, я держала всего одну полную луну. Аббас никогда не хвалил меня. Если остальные учителя, приставленные Вазиром, то и дело признавали мои успехи – я уже более-менее сносно могла говорить и многое понимала на родном языке моего мужа – то с Аббасом было все не так просто. С самого первого дня нашего обучения он сказал, что раз обещал Тахире сделать из меня настоящую воительницу, то постарается исполнить свое обещание и, как оказалось, впоследствии, слов на ветер этот мужчина не бросал.

Моей подготовкой он занялся с усердием. Каждый день, без пропусков, я спускалась после обеда, когда солнце начинало клониться к закату, и занималась тем, что метала ножи, дралась с турником и стреляла из лука по мишени. Все это время Аббас был рядом. Стоял в шаге и изредка помогал, наставлял, поправлял мою руку и даже ноги, уверяя меня, что стойка для лучника не самое последнее дело. Я молча соглашалась со всем и ждала лишь, когда смогу наконец освоить хотя бы начальные навыки самозащиты. О большем я пока и не мечтала.

Сегодня я третий раз за все время вышла против своего учителя. Взяв в руки деревянный меч, встала в стойку и по кивку Аббаса, напала первой.

Мои удары он отбивал с легкостью, подобно которой человек отмахивается от назойливой мошки, этим распалая мой гнев. Тренировочный столб, на котором я отработывала удары, не убежал, в отличие от варвара и не мог бы дать сдачи.

– Еще! – снова прозвучал голос мужчины. Я собрала все свои силы и напала, атакуя учителя. Аббас проделал какое-то едва уловимое движение рукой и мой меч вылетел из руки, чтобы упасть на песок в нескольких шагах от тренировочного поля.

– Пока плохо, – произнес Аббас и направился к оружию, чтобы поднять его и вернуть мне. – С луком у повелительницы Майрам дела обстоят намного лучше! – добавил и это было правдой. Как оказалось, у меня был точный глаз и вполне твердая рука.

– Тебе не хватает силы, повелительница, – заметил мужчина. Он направился к столу, пока я отдыхала в тени, а затем вернулся и в руках у него были два длинных камня. На мой вопросительный взгляд ответил спокойно:

– Будешь поднимать камни, по одному в каждой руке, три раза в день, – пояснил мне. – Сперва по пять раз, затем станешь добавлять еще по одному, – и протянул мне один из камней. Странный, черный и гладкий, словно не камень, а кусок металла. Достаточно тяжелый.

– Только не переусердствуй, – Аббас сложил руки на груди. – Твои руки не должны дрожать, когда ты держишь лук, повелительница.

Я взвесила камень на ладони и улынулась.

– Хорошо, учитель, – поклонилась шутливо, вызвав улыбку мужчины, а затем невольно бросила взгляд на балкон, куда иногда приходил Шаккар, чтобы понаблюдать за моими успехами. Бывало, что он спускался к нам и заменял Аббаса, но чаще всего, постояв недолго, просто уходил, махнув мне рукой на прощание. И я не обижалась, понимая, что принц сейчас и сам занят. В город постоянно прибывали новые молодые воины, пополнение для войска варваров. Шаккар следил за отбором, а затем присутствовал на тренировках и лично сам занимался с некоторыми из новичков, а вечером, после ужина, приходил ко мне, соблюдая свой долг – одна ночь моя, вторая – первой жены. И именно о тех ночах, которые Шаккар проводил с Сарнай, я пыталась изо всех сил не думать и не могла.

– Камни отнесут в твои покои, – сказал Аббас, отвлекая меня от серых мыслей.

Я кивнула, опустив руки.

– А теперь, бери лук, моя госпожа, – поклонился мужчина и поспешил подать мне оружие и колчан, который я повесила за спину. Стрельба из лука давалась мне легче всего и даже нравилась. Только вот, натягивая тетиву, я и представить себе не могла, что когда-то смогу убить какое-то живое существо, не говоря уже про человека.

– Сегодня мы увеличим расстояние, – предупредил Аббас и отвел меня на несколько шагов дальше от мишени, а затем указал рукой на круг, сплетенный из трав.

– Начнем, – и я, вложив стрелу на тетиву, натянула ее и прицелилась.

Сарнай стояла в тени, рассматривая пополнение и размышляя, пока ее муж и повелитель Шаккар отбирал из числа молодых мужчин, пришедших только этим утром вместе с данью от рода Серого Волка, воинов для своего войска. Некоторых он просил продемонстрировать свои навыки, кого-то заставлял даже биться друг против друга, а затем кивал, одобряя, или махал рукой, показывая, что мужчина им не подходит. Сарнай прекрасно знала, что тогда ожидало того, кто не прошел проверку и не был избран в войско принца. Этот человек становился рабом, а потому каждый из ново пришедших старался показать себя так, чтобы его заметили и приняли в ряды армии варваров. Это забавляло женщину. Она с усмешкой смотрела на новичков, пока не заметила одного из них.

Высокий рослый молодой мужчина с длинными тёмно-серыми волосами и синими, словно само небо, глазами. Мускулистый, ловкий... Сарнай впиалась взглядом в мужчину, а затем шагнула вперед, направляясь к мужу.

– Мой повелитель, – она поклонилась принцу и дождалась, пока он повернётся к ней, лишь после этого распрямила спину.

Шаккар посмотрел на первую жену, вскинув брови.

– Что ты хотела, Сарнай? – спросил он.

– Удели мне немного своего времени, – сказала рыжеволосая воительница и глазами попросила отойти в сторону. В другой раз Шаккар бы просто поставил ее на место, но в свете последних событий, решил выслушать.

Шагая по скрипучему свежему песку, который рабы насыпали еще на рассвете, почистив поле для тренировок, Сарнай дошла до тенистого дерева, раскинувшего широкие ветви, почти напрочь лишенные зелени листья. Она остановилась у ствола и облокотилась на него спиной, с ожиданием глядя на мужа.

– Чего ты хочешь? – спросил он, приблизившись к воительнице.

– В последнее время ты перестал спать со мной, – спокойной сказала женщина, скрестив руки на груди.

Шаккар встретил ее взгляд не менее спокойным взором, но отвечать не спешил, давая возможность повелительнице высказаться. Они находились достаточно далеко от тренирующихся, и никто не мог услышать разговор принца и его первой жены.

– Я понимаю, что это из-за Вазира, – продолжила Сарнай, – Повелитель хочет внуков...

– Это не из-за отца, – произнес Шаккар.

Сарнай вскинула брови.

– Я не хочу слышать того, что ты сейчас хочешь мне сказать, – проговорила она, – да и не из-за этого я попросила тебя отойти со мной.

– Что тогда? – внутренне принц порадовался тому, что первая жена не намерена заводить разговор о второй, хотя ее недовольство можно было понять. Шаккар сам не знал почему, но его больше не тянуло к Сарнай. Он надеялся, что это временное явление и при этом догадывался, что просто обманывает себя.

– Я хотела поговорить, – прервала ход мыслей принца рыжеволосая женщина. – Сегодня дай мне право выбора, – продолжила она.

– У меня в подчинении слишком мало воинов и мне тоже нужно пополнение.

– Что ты предлагаешь?

– Я хочу попросить тебя дать мне несколько человек на обучение, чтобы я пополнила ряды своего отряда.

– И это все? – удивился принц.

– Нет, – покачала головой Сарнай. – Я прошу дать мне право самой выбрать себе людей из числа тех, кто прибыл сегодня и, сделать это прежде тебя, мой повелитель.

Шаккар думал недолго. Конечно, он мог и не давать Сарнай этого права, но решил в чем-то уступить. Чувство вины зародилось в его сердце. Он понимал, что отдалился от своей женщины. Она так же, как и Майрам, имела на него права. И даже больше того, она была первой.

«Только вот ты не видишь ее больше рядом с собой!» – шепнуло сердце. И это была правда. Пусть Сарнай не раз вставала рядом с ним против общего врага, пусть они не раз прикрывали друг другу спины и дрались, как единое целое... Все оказалось напрасным, когда появилась принцесса Майрам и вытеснила первую жену не только из спальни принца, но и из его души и сердца.

«Сарнай никогда и не было там», – после понял Шаккар. До встречи со своей молодой женой он и не знал, что мужчина может испытывать нечто подобное к женщине.

– Так что? – спросила с ожиданием в голосе воительница.

– У тебя есть мое разрешение, – ответил принц и заметил, как на губах рыжеволосой расцветает улыбка. Лукавая, хитрая...

«Она все это затеяла неспроста», – мелькнула мысль в голове мужчины, но он прогнал ее прочь. А вслух просто сказал:

– Выбирай.

Сарнай улыбнулась и поклонилась своему повелителю.

– Благодарю за подарок, – сказала она. – Мои люди всегда будут стоять на страже нашего города и Повелителя Вазира! – и сверкнула голубыми, как небо, глазами.

– Мы сегодня хорошо потрудились, повелительница Майрам, – мухтарам Салах закончил наш урок, но тем не менее не спешил покидать комнату, выделенную для занятий. Она находилась рядом с моими покоями, просторная и светлая, без каких-либо излишеств, в духе самого дворца.

– Вы что-то еще хотели мне сказать, мухтарам? – спросила я, глядя как мужчина сворачивает пергаментные свитки, разложенные на столе. Мы только что закончили читать древние

письмена, рассказывавшие о появлении Великого Змея своему народу. История увлекательная, хотя и пронизана сказочными тонами.

– Да, принцесса, – мужчина поклонился.

– Говорите! – велела я, милостиво кивнув и сложила руки на коленях, ожидая дальнейших слов почтенного мужа.

– Я спросил разрешения у Великого Повелителя Вазира, чтобы к вам пришел один человек, который сможет лучше меня рассказать на вопросы, касательно нашей веры.

Мои брови взлетели вверх.

– Кто это, мухтарам? – поинтересовалась спокойно.

– Если на то будет ваше высокое разрешение, я сейчас приведу мухтарама Исхана и позову вашу служанку, чтобы она присутствовала при разговоре.

«Жрец, конечно же, не был ни евнухом, ни доверенным лицом Вазира, – поняла я. – Репутация принцессы должна быть безупречна, особенно до того, как она подарит первого наследника своему мужу».

– Я жду, – кивнула Салаху и замерла в ожидании. Вспомнился тот день, когда при въезде в город я видела храм и жрецов, стоявший на его ступенях. Уже тогда мне показалось, что это отдельная каста у варваров. Сейчас, живя во дворце, я заметила, что здесь многое не так, как было во время нашего путешествия. Там варвары вели себя намного раскованнее и свободнее. Здесь же, за стенами дворца, текла совсем другая, жизнь и порой мне казалось, что Шаккару не нравится все это. Насколько я уже могла знать и понимать собственного мужа, ему претили дворцовые стены. Его душа рвалась в свободе, к кочевому образу жизни. В отличие от того же Вазира, ухватившегося за новые обычаи, навязанные этому свободному народу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.